

МÉСЯЦА ÁВГУСТА В 15-й ДЕНЬ

Успéние Пресвятыя Слáвныя Владычицы
нашea Богорóдицы и Приснодéвы Марíи

на мáлой вечéрни

На Гóсподи, воззвáх: стихíры на 4. Глас 1.

Подобен: Небéсных чинóв:

Безсмертным успéнием Бóжия Máтере / án-
гельский собóр ráдуется: / и Сиá отходящи, /
во обýтили вéчныя вселяется, / и к весéлию
Небéсному преходящи, / в Божéственную
ráдость / и вéчное наслаждéние.

Жýзни Вýшния желáющи, / сио оставила есý,
Богорóдительнице Отроковíце, / дéвства цвéте,
Христá рóждшая, всех Животá; / благоговéйно
предстóяще апóстольский собóр / честному Тво-
ему погребéнию, Богоневéстная.

Твойм исхóдным пéнием и надгрóбным / воздúх
ýбо освятíся, / восхождéнием Твойм, Máти Бóга
Человеколюбца, / чудо страшное, Богорóдице Не-
искусомúжная. / Тémже вéрно покланяем Ти ся,
вérни, / Богорóдице Неискусобрачная.

Слáва, и нýне, глас 6:

Приидите, всемíрное успéние / Всенепорóчныя
Богорóдицы прáзднуем, / днесь бо Áнгели
торжествóют / честное преставléние Бóжия
Máтере / и к весéлию нас, земных, призывают,
вопíти немóлчным глáсом: / ráдуйся, престáвль-
шаяся от землí / и к Небéсным обýтелем пресéль-
шаяся. / Рáдуйся, яже ученический лик / облаком

лéгким во едино собráвшая. / Рáдуяся, уповáние и спасéние наше, / Тя бо христиáнский род непре-стáнно ублажáет.

Прокýмен дне.

На стихóвне стихýры, глас 2.

Подóбен: Дóме Евфраfов:

Собóр ученик/ и Божéственных апóстол/ собrá-ся погребстí/ богоприятное téло/ единыя Богомá-тере.

Стих: Воскресní, Гóсподи, в покóй Твой, / Ты и Кивót святыни Твоей.

Ты, Ѝже из Нéй/ возсиявый неизречéнно, / сынолéпно дух всечíстый/ рукáми Твойми приимí/ Богорóдицы, Владыко.

Стих: Клятся Господь Давíду истиною/ и не отвéржется ея.

Егдá ко из Тебé Рóждшемуся/ престáвилася есí, / сидóшася на облаце/ téло Твоé погреб-стí, / Дéво, апóстоли.

Слáва, и нýне:

Двéри Небéсныя, / возмýтесь, / зряще дверь Вы-шняго, / идúщу со слáвою/ к Сыну и Бóгу.

Тропárь пýсан на велицей вечéрни.

Ектениá малая и отпúст.

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧÉРНИ

Поэм: Блажéн муж: 1-й антифóн. На Гóсподи, воззвáх: постáвим стихóв 8 и поэм стихýры, глас 1:

О, дíвное чудо! / Истóчник Жýзни/ во грóбе полагáется, / и лéствица к Небесíй гроб бываeт. / Веселíся, Гефсимáние, / Богорóдичен святýй дóме. / Возопиém, вéрнии, / Гаврийла имúще чинона-чáльника: / Благодáтная, рáдуяся, / с Тобóю Гос-подь, / подаяй мýрови Тобóю вéлию мýлость.

(Трýжды)

Дíвны Твой тáйны, Богорóдице: / Вышняго престóл/ явíлася есí, Владычице, / и от земlí к Небесíй престáвилася есí днесь. / Слáва Твой боголéпная, / богоподóбными сияющи чудесы. / Дéвы с Мáтерию Царéвою, / на высотú вознесítе-

ся./ Благодáтная, ráдуйся,/ с Тобóю Госпóдь,/ подай мíрови Тобóю вéлию мíлость.

(Трýжды)

Твоé слáвят успéние/ Вláсти и Престóли,/ Начáла и Госпóдства,/ Сíлы и Херувíми и страш-
нии Серафíми,/ ráдуются земнорóднии,/ о Божé-
ственней Твоéй слáве красáющеся,/ припáдают
людие со Архáнгелы и Ангелы и воспевáют:/
Благодáтная, ráдуйся,/ с Тобóю Госпóдь,/ подай мíрови Тобóю вéлию мíлость.

(Двáжды)

Слáва, и нýне, глас тóйже:

Богоначáльным мановéнием,/ отвсíоду Богонóс-
нии апóстоли,/ óблаки высóце взимáеми,/ дошéд-
ше пречíстаго и живоначáльного Твоегó téла,/ любéзно лобызáху./ Превы́шния же Небéсныя
сíлы,/ с своим Владýкою пришéдше,/ богоприят-
ное и пречíстое téло предсылающе,/ úжасом
одержíми;/ прекрасно же предыдáху / и невíдимо
вопияху превы́шним чиноначáлием:/ се Всецáрý-
ца Богоотроковíца прийде./ Возьмíте вратá и
Сио премíрно подымíте,/ Присносúщного Má-
терь Свéта,/ Тóя бо ráди всерóдное человéком
спасéние бысть./ На Нíоже взирати не мóжем,/ и
Той достóйную честь воздáти немóщно:/ Тóя бо
преизáщиное прехóдит всяк ум./ Тéмже, Пречíстая
Богорóдице,/ прýсно с Живонóсным Царéм и
Рождествóм живýщи,/ молýся вýну сохранíти и
спастí/ от всякаго прилóга противнаго / нóвыя
люди Твой:/ Твоé бо предстáтельство стяжáхом,/ во вéки светоявлéнно блажáще.

Вход. Прокýмен дне. Чtéния три.

Бытия чтéние (главá 28):

Изы́де Иáков от студенцá клятвенного и и́де в
Харрáнь./ И обréте мéсто, и спа тámо,/ зайде бо
солнце;/ и взят от камéния мéста тогó,/ и положí
возглáвие себé,/ и спа на мéсте óном. И сон вýде:/
и се лéствица утверждéна на земlí/, еýже главá
досязáше до небéс,/ и Ангели Бóжии восхождáху и
низхождáху по ней./ Госпóдь же утверждáшеся на
ней и речé:/ Аз Бог Авраáмов, отá твоегó,/ и Бог

Исааков, не бóйся:/ земля, идёже ты спиши на ней,/ тебе дам ю и сéмени твоему./ И бóудет сéмя твоё, яко песóк земный,/ и распространится на мóре, и лíву, и сéвер, и на востóки,/ и возблагословятся о тебе вся колéна земнáя и о сéмени твоём./ И се Аз с тобою, сохраняя тя на всяком путí, аможе аще пойдеши,/ и возвращу тя в зéмлю сио,/ яко не имам тебе оставити,/ дондеже сотворить Ми вся, елика глаголах тебе./ И востá Иáков от сна своегó, и речé:/ яко есть Госпóдь на мéсте сем, аз же не вéдех./ И убоялся, и речé:/ яко страшно мéсто сиé,/ несть сиé, но дом Бóжий,/ и сиá вратá Небéсная.

**Пророчества Иезекиилева чтение
(главы 43 и 44):**

Тáко глагóлет Госпóдь:/ бóудет от дне осмáго и прóчее,/ сотворят иерéи на олтарí всесожжéния вáшего/ и яже спасéния вáшего,/ и приимú вы, глагóлет Адонай Госпóдь./ И обратí мя на путь врат святых внéщних, зрящих на востóки,/ и сиá бáху затворéна./ И речé Госпóдь ко мне:/ вратá сиá затворéна бóудут и не отвéрзутся,/ и никтóже прóйдет сквозé их,/ яко Госпóдь Бог Израи́лев прóйдет ими, и бóудут затворéна./ Яко игúмен сядет в них снёсти хлеб:/ по путí елáмских врат вníдет и по путí его изýдет./ И введé мя по путí врат святых, сущих к сéверу, прýмо хráму,/ и вíдех, и се испóлни слáвы храм Госпóденъ.

Прýтчей чтение (глава 9):

Премúдрость создá себé дом и утверди столпóв седмь./ Заклá своя жéртвенная, и раствори в чáши своéй винó,/ и уготóва свою трапéзу./ Послá своя рабы, созывающи с высóким проповéданием на чáшу, глагóлющи:/ яже есть безúмен, да уклонйтся ко мне./ И трéбующим умá речé:/ приидите, ядите мой хлеб и пíйте винó, ёже раствориx вам./ Остáвите безúмие, и жíви бóудете,/ и взыщите разума, да поживетé,/ и испráвите разум в вéдении./ Наказуя злыя, приимет себé безчéстие,/ обличаяй

же нечестиваго опорочит себé. / Обличение бо нечестивому — ráны емý. / Не обличай злых, да не возненавидят тебé, / обличай премúдра, и возлюбит тя. / Дáждь премúдруму вину́, и премúдрший бúдет, / сказу́й праведному, и приложит приемáти. / Начáло премúдности — страх Господень, / и совéт святых — разум. / Разумéти бо закон пóмысла есть блага́го: / сим бо образом многое поживéши вре́мя, / и приложатся тебе лéta животá.

На литии стихиры самогласны, глас 1:

Подобáше самовíдцем Слóва и слугам / и ёже по плóти Мáтере Егó успéние вíдети, / конéчное елико на Ней тáинство, / я́ко да не тóкмо ёже от землí Спáсово восхождéние узрят, / но и Рóждшия Егó преставлению свидéтельствуют. / Тéмже, отвсíду Божéственnoю сíлою собráвшеся, / Сибона достигóша / и на Нéбо идúщую предсылаху, вышшую Херувíм, / Ейже и мы с нíми покланяе́мся, / я́ко моля́щейся о душáх наших.

Глас 2. Анатóлиево:

Я́же Небéс вышшая сúщи, / и Херувíм слáвнейшая, / и всея твáри честнéйшая, / я́же премnóгия ради чистоты / Присносúщного Существá приyтелице бывши, / в Сыновне рýце днесъ всесвятóю предаёт дúшу, / и с Нéю исполняются всяческая радости, / и нам дáрует вéлию милость.

Глас тóйже. Иоáнново:

Всенепорочная Невéста / и Мáти Благоволéния Отча, / Я́же Бóгу пронаречéнная, / во Своé Емý жилище неслítного соединéния / днесъ пречíстую дúшу Творцú и Бóгу предаёт, / Юже Безплóтных сíлы боголéпно подъéмлют, / и к Животу преставляется, / сúщая Мáти Животá, / Свещá непристúпного Свéта, / спасéние вéрных / и уповáние душ наших.

Глас 3. Гéрманово:

Приидите, вси концы земнии, / честное преставление Богомáтере восхвáлим: / в рýце бо Сына

дúшу непорóчную положí. / Тéмже святýм успéни-
ем Еá мир оживотворíся, / во псалмéх, и пéниих, и
пéснех духóвных / со Безплóтными и апóстолы
прáзднует свéтло.

Слáва, глас 5. Феофáново:

Приидíте, празднолóбных собóр, / приидíте, и
лик состáвим, / приидíте, венчáем пéснами Цéр-
ковь, / упокоéнием Ковчéга Бóжия. / Днесь бо Нéбо
простирает нéдра, / приéмля Рóждшую всéми Нев-
местíмago, / и земл, Истóник Жíзни отдающи,
благословéние, / украшается благолéпием. / Áнге-
ли лик составляют со апóстолы, / ужáсно
взирающе / от живота в Живóт представлему, /
Рóждшую Начáльника жíзни. / Вси поклонíмся
Ей, молящеся: / срóдна присвоéния не забúди,
Владычице, / вéрно прáзднующих всесвятóе Твоé
успéние.

И нýне, глас тóйже:

Воспóйте, людие, / Мáтери Бóга нашего, воспóйт-
те: / днесь бо всесвéтлую дúшу Свою в пречíстыя
длáни / Ѝже из Нéя Воплóщася без сéмене
предат, / Егóже и мóлит непрестáнно / даровáти
вселéнней мир и вéлию мíлость.

На стихóвне стихíры самоглáсны, глас 4:

Приидíте, воспом, людие, / Пресвятóю Дéву
Чíстую, / из Нéяже неизречённо прóйде, / воплóщ-
ся, Слóво Отчее, / зовúще и глагóлюще: / благосло-
вénна Ты в женáх, / блажéнное чréво, вместíвшее
Христá. / Того святýм рукáм дúшу предáвши,
молýся, Пречíстая, / спастíся душáм нашим.

Стих: Воскresní, Гóсподи, в покóй Твой, / Ты и
Кивóт святýни Твоей.

Давíдскую песнь днесь, людие, воспом Христóу
Бóгу: / приведутся, речé, Царю дéвы в след Еá, / и
íскренния Еá приведутся в весéлии и ráдовании. /
Íбо от сéмене Давíдова, / Еáже ráди мы обожý-
хомся, / в рýце Своегó Сына и Владыки / слáвно и
пáче слóба прелагáется, / Юже, яко Мáтерь Бó-

жию, воспевающе, / вопиём и глаголем: / спаси нас, исповедающих Тя, Богородицу, / от всякаго обстояния / и избави от бед души наша.

Стих: Клятся Господь Давиду истиной, / и не отвергнется ея.

Всечестное Твоё успение, / Пресвятая Дева Чистая, / Ангел множества на Небесах / и человеческий род на земле, ублажаем, / яко Мати была еси Творца всех, Христы Бога, / Того молящи не престай о нас, молимся, / иже на Тя с Богом упование положивших, / Богородице Всепетая и Неискусобречная.

Слава, и ныне, глас тойже:

Егда изшла еси, Богородице Дева, / ко из Тебе Рождшемуся неизреченно, / бывше Иаков, брат Божий и первый священноначальник, / Петр же, честнейший верховник, / Богословов начальник, / и весь Божественный апостольский лик, / явленным богословием песнословящем / Божественное и страшное Христы Бога смотрения таинство / и живоначальное и богоприятное Твоё тело погребше, / радовахуся, Всепетая. / Превыше же пресвятая и старейшая ангельская сила, / чудеси дивящиеся, / приникше друг ко другу, глаголаху: / возмите вода враты / и восприимите Рождшую небесе и землю Творца, / славословленными же воспоем честное и святое тело, / вместившее наими Невидимаго и Господа. / Темже и мы, память Твою празднующие, / вопиём Ти, Препетая: / христианский рог вознеси и спаси души наша.

На благословении хлебов тропарь, глас 1:

В рождестве дёвство сохранила еси, / во успении мира не оставила еси, Богородице, / преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, / и молитвами Твойми избавляющи от смерти души наша.

(Тройжды)

И чтение.

НА УТРЕНИ

На Бог Господь: тропарь пра́здника, трижды.

По 1-й стихоло́гии седáлен, глас 1.

Подобен: Гроб Твой, Спасе:

Всечестный лик премудрых апостол собра́ся,/ чудно погребстí слáвно тéло Твоé пречистое, Богородице Всепéтая./ С нýмиже воспéша и Áнгел мнóжество, преставлéние Твоé чéстно хвáляще,/ éже вéрою пра́зднуем.

Слáва, и нýне, тóйже. И чтéние.

По 2-й стихоло́гии седáлен, глас 3.

Подобен: Красотé дéвства:

В рождествé Твоém зачáтие бесcéменное,/ во успéнии Твоém мéртвость нетлéнная,/ чудо в чудесí сугúбо стечéся, Богородице:/ кáко бо Неискусомúжная Младопитáтельница чистá сýщи?/ Кáко же Máти Бóгу мертвонósна мироухáющи?/ Тéмже со Áнгелом вопиéм Ти:/ рáдуйся, Благодáтная.

Слáва, и нýне, тóйже.

По полиелéи седáлен, глас 4.

Подобен: Удивíлся Иоанн:

Возопíй, Давíде, что сей пра́здник,/ егóже воспéл еси дрéвле в кни́зе псаломстей?/ Яко Дщерь, Богоотроковíцу и Дéву, преложí Ю на óны обýтели Христóс, / Ѝже из Нéя без сéмене рóждся./ И сего рáди рáдуются матéри, и дщéри, и невéсты Христóвы, вопиóще:/ рáдуйся, престáвившаяся к Вышнему Цárству.

Слáва, и нýне, тóйже.

Степéнна, 1-й антифóн 4-го гла́са. Прокýмен, глас 4: Помянú имя Твоe/ во всяком рóде и рóде. Стих: Слыши, Дщи, и виждь, и приклонí ухо Твоé. Всякое дыхáние да хвáлит Гóспода. Евáнгелие от Лукý, зачáло 4.

По 50-м псалмé стихíра, глас 6. Византíево:

Егда преставлéние пречистаго Твоегó тéла го́товляшеся,/ тогдá апóстоли, обстойще одр,/ с трéпетом зряху Тя; / и óви úбо, взирающе на тéло,/

у́жасом одержíми бáху,/ Петр же со слезáми
вопи́ше Ти:/ О Дéво,/ вíжду Тя ясно простéрту
прóсту,/ Животá всех, и удивля́юся,/ в Нéйже
всели́ся бúдущия жíзни наслаждéние./ Но, о
Пречíстая,/ молýся прилéжно Сынu и Бóгу
Твоему/ спастíся стáду Твоему невредíму.

Канóна два, кир Космы и кир Иоáнна. Ирмосы
обоих канóнов по двáжды, тропарí же на 12.
Катаvásия, кíйждо лик свой ирмós.

**Канóн пéрвый, егóже краегранéсие: Да торже-
ствуют Богомúдрии. Глас 1.**

Песнь 1

Ирмós: *П*реукрашénная Божéственnoю слáвою,/ свяще́нная и слáвная, Дéво, память Твой/ вся собrá к весéлию вéрныя, / начинáющей Мариáме, с лики и тимпáны, / Твоему пою́щия Единорóдному:/ слáвно яко прослáвися.

**Да провождáют невещéственни чýнове / небо-
шéственное в Сион Божéственное téло Твоé,/ внезáпу же стéкшеся апóстол мнóжество от конéц,
Богорóдице, Тебé предстáша áбие,/ с нíмиже,
Чýстая, Твой честnýю, Дéво, память слáвим.**

**Побéдныя почести взялá есí на естествó, Чý-
стая, Бóга рóждши, / обáче же, подóбящися Твор-
цу Твоему и Сынu, / паче естествá повину́ешися
естéственным закóном. / Тéмже умérши, с Сыном
востаéши, вéчнующи.**

Другíй канóн Иоáнна Дамаскíна, глас 4.

Песнь 1

Ирмós: *Отвéрзу устá моá, / и напóлнятся Дúха, / и
слóво отрыгну Царíце Мáтери, / и явлю́ся, свéтло
торжествúя, / и воспою́, радуяся, Той успéние.*

**Дéвы отроковíцы, с Мариамíею прорóчицею
песнь исхóдную нýне восклíкните:/ Дéва бо и
едíна Богомáти ко приýтию Небéсному преставля-
ется.**

**Достóйно, яко одушевлéнное Тя Нéбо, приýша
Небéсная, Пречíстая, Божéственная селéния, / и
предстá, свéтло укрáшена, яко Невéста, Всенепо-
róчная, Царю и Бóгу.**

Песнь 3

Ирмос: Содéтельная и содержíтельная всех/
Бóжия Мúдросте и Сíло, / непреклонну, недвíжиму Цéрковь утверди, Христé, / едín бо есí Свят, /
во святых почивáй.

Жену Тя мéртвенну, но пáче естествá и Мáтерь
Бóжию / вíдевше, Всенепорóчная, слáвни
апóстоли / ужáсно прикасахуся рукáми слáвою
облистающей, / яко богоприятное Селéние
вíдяще.

Постíже рýце досадíтельныя дéрзаго, усечéни
ем суд нанéс, / Бóгу сохрáнью честь одушевлén
ному Кивóту, слáвою Божествá, / в Нéмже Слóво
плоть бысть.

Ин

Ирмос: Твой песнослóвцы, Богорóдице, / живый
и незавíстный Истóчниче, / лик себé совокúпль
шия, духóвно утверди, / в Божественней памяти
Твоéй / венцéв слáвы сподоби.

От мéртвых чресл произвéдшия, естествóм
подóбна, Чистая, исхождение разреши, / рóждши
же сúщую Жизнь, / к Жíзни престáвися Божé
ственней и Ипостásней.

Лик Богослóвов от конéц, свыше же А́нгел
мнóжества / к Сиону идяху всесíльным мановéни
ем, / достодолжно, Владычице, Твоему погребению
служáще.

Ипакой, глас 8:

Блажíм Тя, вси рóди, Богорóдице Дéво, / в Тя бо
Невместíмыи Христóс Бог наш вместíтися благо
волí. / Блажéни есмы и мы, предстáтельство Тя
имúще: / день бо и нощь мóлишися о нас и рóди
христиáнстии Твойми молýтвами утверждаются. /
Тем, воспевающе, вопиém Ти: / ráдуйся, Благодáт
ная, Госпóдь с Тобóю.

Песнь 4

Ирмос: Рéчи прорóков и гадáния / воплощéние
проявíша от Дéвы Твоé, Христé: / сиáние блистá
ния Твоего во свет языков изыдет, / и возгласít
Тебé бéздна с весéлием: / сíле Твоéй слáва, Человé
колюбче.

Видите, людие, и чудитесь: / Горá бо святáя и я́вственная Бóгу в Небéсныя обýтили превы́шше взéмлется, / Нéбо земнóе в Небéсное и нетлénное селéние вселя́емо.

Жизни присносúщныя и лúчшия смерть Твой бысть преходдение, Чистая, / от приврёменныя к Божественней воýстинну и непреходимей представляя Тя, Чистая, / в весéлии Сына зréти Твоегó и Гóспода.

Взя́шася двéри Небéсныя, и Ангели воспéша, / и прийт Христóс дéства Своей Мáтере сосúд; / Херувíми подъýща Тя с весéлием, / Серафíми же слáвят, ráдующеся.

Ин

Ирмós: Неизслéдный Бóжий Совéт, / ёже от Дéвы воплощéния / Тебé, Вышняго, / прорóк Аввакúм усмотрáя, зовáше: / слáва сýле Твоéй, Гóсподи.

Чúдо бýше зréти Нéбо всех Царя одушевлénное, / испражнéния преходяще земнáя, яко чúдна делá Твой! / Слáва сýле Твоéй, Гóсподи.

Áще и непостíжный Сeý Плод, Ѝмже небесá быша, / погребéние прийт вóлею, яко мертв; / како погребéния отвéржется неискусобráочно Рóждшая?

В преставлéнии Твоém, Мáти Бóжия, прoстрáннейшее тéло Твоé и богоприйтное / áнгельская вóинства свящеýными крýлы трéпетом и ráдостию покрываху.

Песнь 5

Ирмós: Бóжию и неизречéнную добróту / добро-дéтелей Твойx, Христé, исповéм: / от Присносúщныя бо Слáвы / Соприсносúщное и Ипостáсное возсиявый Сиáние, / из дéственныя утрóбы / сýщим во тьме и сéни воплощся, / возсийл есý Сóлнце.

Яко на óлаце, Дéво, апóстольский лик носíмь, / к Сиóну от конéц служítи Тебé, Облаку лéгкому, собирáшеся: / от Нéйже Вышний Бог сýщим во тьме и сéни Прáведное возсия Сóлнце.

Труб богоприйтни языцы богословных мужéй благоглásнейше Богорóдице вопияху, / исхóдную возглашающе песнь Дúхом: / ráдуйся, нетлénный

Истóчниче / Бóжия живоначáльного и спасительного всем воплощéния.

Ин

Ирмós: Ужасóшася всýческая / о честнém успéнии Твоём:/ Ты бо, Неискусобрáчная Дéво,/ от землí престáвилася есý к вéчным обýтелем/ и к безконéчной жýзни,/ всем, воспевáющим Тя,/ спасéние подавáющая.

Да возгласят трубы богословов днесь,/ язык же многовещáнный человéческий ныне да восхвáлит,/ да огласít же воздúх, безмérным сияя свéтом,/ Ангели да поют Пречíстая Дéвы успéние.

Сосúд подобáше избрáнныи, пéнием Ти весь удивляемь, Девище, исхóден,/ весь освящéн Бóгovi, всем богоприyтен,/ и сей юстино являемый, Бого родице Всепéтая.

Песнь 6

Ирмós: Морский пучинорóдный кíтов внúтренний огнь — / триднéвного Твоего погребéния про образéние, / егóже Иóна прорóк показáся. / Спасéн бо, яко и предпослася, невреждён, вопиýше: / пожрú Ти со глáсом хвалéния, Гóсподи.

Даёт Тебé яже превы́ше естествá Царь всех Бог:/ в рождествé бо Дéву якоже сохрани, тáко во грóбе téло соблюдé нетлéнно / и спрослави Божéственным преставлéнием, / честь Тебé, яко Сын Мáтери, дáруя.

Войстину Тя, яко свéтел свéщник невещéственного Сvéта, / кадильнику златóю Божéственного Úгля, во Святáя святых вселý, / рúчку и жезл, скрижáль богопíсанную, ковчéг святýй, / трапéзу Слóва жýзни, Дéво, Рождество Твоé.

Ин

Ирмós: Божéственное сиé и всечестnое / совершающе прáзднество, / Богомúдрии, Богомáтере, / приидите, рукáми восплéшим, / от Нéй рóждшагося Бóга слáвим.

Из Тебé Жизнь возсия, ключи дéства не рушíвши; / якó убо пречíстое и живоначáльное Твоé téло / искушéния смéрти бысть причастно?

Жýзни бýвши храм, жизнь присносу́щую улу-

чýла есý:/ смéртию бо к животú преминўла есý,/ Яже Жизнь рóждши воипостáсную.

Кондáк, глас 2:

В молýтвах Неусыпáющу Богородицу/ и в предстáтельствах непрелóжное уповáние/ гроб и умерщвлéние не удержáста:/ якоже бо Животá Мáтерь / к животú престáви/ во утрóбу Вселивыйся приснодéвственную.

Íкос:

Оградí мой помышлéния, Христé мой,/ ýбо Стéну мýра воспéти дерзáю, Чистую Мáтерь Твою,/ на столpé глагóл укрепí мя и в тяжких мыслех заступí мя,/ Ты бо взывающим и просяющим вéрою молéния исполнýяши./ Ты мне ýбо дáруй язык приносен* и пóмысл непостýден:/ всякое бо даяние сияния от Тебé низпосылается, Светоподáтелю,/ во утрóбу вселивыйся приснодéвственную.

Песнь 7

Ирмóс: Безстúдней яростi же и огњó/ Божéственное желáние сопротивляся,/ огнь ýбо орошáше,/ яростi же смеяшsesя,/ богодохновéнною словéсною преподóбных тривещáнною цевníцею/ противовещáя мусикíйским оргáном посредí пла-мене:/ препрослáвленный отцéв и наш Бóже, благословéн есý.

Богодéланнныя скрижáли Моисéй, пýсанныя Божéственным Дúхом, яростiю сокрушí/, но сего Владыка Рóждшую невреждéнну в Небéсныя сохráнь дóмы нýне внутрь вселí./ С Нéю игráюще, вопиéм Христý:/ препрослáвленный отцéв и наш Бóже, благословéн есý.

В кимвáлех — усты чýстыми, мусикíйски же — сéрдцем свéтлым,/ добrogláсною трубóю — высóкою мыслию,/ Дéвы и Чýстые в нарочитый избрáнный день преставлéния,/ дéтельными плéщущe рукáми, вопиéм:/ препрослáвленный отцéв и наш Бóже, благословéн есý.

* приносен — ясный, отчетливый

Богомұдрии, соберітесь, людие: / Бóжия бо слáвы Селéние от Сиона преставляется к Небéсному жилищу, / идéже глас чист прáзднующих, / глас несказáнного ráдования, и в весéлии вопиúющих Христú: / препрослáвленный отцéв и наш Бóже, благословéн есý.

Ин

Ирмós: Не послужíша твáри Богомұдрии, / пáче Создáвшаго, / но, óгненное прещéние мúжески попráвше, / ráдовахуся, пою́ще: / препéтый отцéв Господь и Бог, благословéн есý.

Юноши и дёвы, Дéвыя же и Богомáтере пámять чtúще, / стáрцы, и монаси, цáрие и судий, пойте: / отéц наáших Гóсподи и Бóже, благословéн есý.

Да вострúбят трубóю духóвною горы Небéсные, / да ráдуются хóлми, и да играют Божéственни апóстоли: / Царýца к Сыну преставляется, с Ним цárствующи.

Всесвяще́нное преставле́ние Божéственных Твоéя и Нетлéнныя Мáтере / премíрныя Вýшних сил совокупí чýны, / веселíтися с сúщими на землý, Тебé пою́щими: / Бóже, благословéн есý.

Песнь 8

Ирмós: Плáмень, орошающ преподóбныя, / злочестíвья же попалáющ, / Áнгел Бóжий всемо́щный показá отрокóм, / живоначáльный же истóчник содéла Богорóдицу, / тлю смéрти и живóт точáщу пою́щим: / Содéтеля едíнаго пойм, избáвлении, / и превозnósим во вся вéки.

Глагóлы послéдоваху Божéственному Ковчéгу свяще́нному / все мнóжество Богослóвов в Сионе: / кáмо идеши ныне, Скýние,— зовúще,— Бóга Живáго? / Не престáй призирающи вéрою пою́щия: / Содéтеля едíнаго поéм, избáвлении, и превознóсим во вся вéки.

Якоже, воздéвши рýце, исхóдиши, Всенепорóчная, / рýце, ýмиже Бóга носíла есý плóтию, / со дерзновéнием, яко Máти, реклá есý к Рождéнному: / яже Ми дал есý, во вéки сохранý, вопиúщия Тебé: / Содéтеля едíнаго поéм, избáвлении, и превознóсим во вся вéки.

Ин

Ирмос: Отроки благочестивыя в пещи / Рождество Бого родично спасло есть, / тогда убо образуемое, / ныне же действуемое, / вселенную всю воздвигает пёти Тебé: / Господа пойте, делá, / и превозносите Его во вся вёки.

Память Твою, Чистая Дёво, / Начала же, и Власти, и Силы, Ангели, Архангели, / Престоли, Господства, Херувими славят и страшний Серафими; / человеческий же род — поём и превозносим во вся вёки.

Иже странно вселившийся, Богородице, в чистое чрево Твоё, воплощаешь, / Сей, все священный дух Твой приём, / у Себé упокои, яко должник Сын. / Тёмже Тя поём, Дёво, и превозносим во вся вёки.

О, выше ума чудес Приснодёвы же и Богоматерь! / Во гроб бо всельшился, показа рай. / Ему же предстоящие днесь, радующиеся, поём: / Господа пойте, делá, и превозносите Его во вся вёки.

На 9-й песни Честнейшую: не поём, но поём приёмы праздника: Роди всем, бла жим Тя, / едину Богородицу. Или: Ангели, успение Пречистыя видевше, удивившаяся, / яко Дёвая восходит от земли на Небо. Таже ирмос: Побеждаются естества уставы: И второй лик поёт той же приёв и ирмос. И на кийждо тропарь поёт той же приёв по единожды.

Песнь 9

Ирмос: Побеждаются естества уставы / в Тебé, Дёво Чистая: / действует бо рождество и живот предобручает смерть; / по рождестве Дёва и по смерти живá, / спасаёши присно, Богородице, наследие Твоё.

Дивляхуся Ангельские силы, в Сионе смотрящие своегó Владыку, / жёнскую душу руками носящаго, / пречисто бо Рождшей сыновлено провозглашающе: / гряди, Чистая, с Сыном и Богом прославлена буди.

Опрята* лик апостольский богоприятное тело Твоё, / со страхом зряще и гласом велиим вещающе: / в Небесные домы к Сыну восходящи,

* опрятана — украсил, подготовил к погребению

спаса́еши прýсно, Богорóдице, наслéдие Твоé.

Посéм пéрвый лик поéт вторáго канóна припéв:
Величáй, душé моáя, / от землí на Нéбо честнóе
преставлéние Бóжия Мáтере. И ирмóс: Всяк
земнорóдный: И вторáй лик поéт тóйже припéв и
ирмóс. И на кíйждо тропáрь поóт тóйже припéв
по едíножды.

Ин

Ирмóс: Всяк земнорóдный / да взыграется, Дú-
хом просвещáемь, / да торжествúет же Безплóтных
умóв естествó, / почитающее свящéнное престав-
лéние Богомáтере, / и да вопиéт: / ráдуйся, Всеbla-
жéнная Богорóдице, / Чýстая Приснодéво.

Приидите в Сио́н, на Божéственную и тúчную
Гóру живáго Бóга, / возráдуемся, Богорóдицу
зряще: / к зелó бо лúчшей и Божéственней сéни, /
яко Мáтерь, Сио́ во Святáя святых Христóс
престáви.

Приидите, вéрнии, ко грóбу пристúпим Бóжия
Мáтере / и обýмем, сердцы и устnáми, очесы и
лицéм чýсто прикасающеся / и почерпающе исце-
лéний незавíстныя дáры от истóчника присноте-
кущаго.

Приимí от нас песнь исхóдную, Мáти живáго
Бóга, / и светонóсною Твоéю и Божéственnoю
осенí благодáтию, / вóинству — победительная,
христолóбным людем — мир, / оставлéние *—поó-
ющим и душám спасéние подающи.

Тáже óба лíка, сшéдшеся вкúпе, поóт пéрваго
канóна припéв и ирмóс: Побеждаются естествá: И
вторáго канóна припéв и ирмóс: Всяк земнорóд-
ный: И поклон.

Светíлен.

Подóбен: Нéбо звездáми:

Апóстоли, от конéц совокúпльшеся зde, / в Геф-
симанийстей вéси погребíте téло Моé, / и Ты,
Сыне и Бóже Мой, приимí дух Мой. (Тríжды).

На хвалíтех стихíры на 4, глас 4.

Подóбен: Яко добля:

В слáвном успéнии Твоém / Небесá ráдуются, / и
ángельская возráдовашася вóинства, / вся же

* оставлéние — прощение

землѧ веселитсѧ, / песнь Тебѣ исхóдную провозглашающи, / Матери всёми Владычествующаго, / Неискусобráчная Пресвятáя Дéво, / Яже род человéческий избáвльшая / прародительного осуждения.
(Двáжды).

От конéц стекóшася / апóстолов лúчшии, / богоначáльным мановéнием, погребстí Тя, / и от землѝ взéмлему Тя к высотé зряще, / глас Гаврийлов радостию вопиáху Тебé: / ráдуйся, Ноcíло Божествá всегó. / Рáдуйся, Едíна, земнáя с Вýшними / Рождеством Твойм совокúпльшая.

Яже Живóт рóждшая, / к жýзни преминúла есí, / честным успéнием Твойм, безсмéртней, / дориносящим Тя Ангелом, / Начáлом и Сíлам, / апóстолом и прорóком / и всей твáри, / приéмшу же нетлéнными длáнными Сыну Твоему / непорóчную дúшу Твою, / Дéво Мáти Богоневéсто.

Слáва, и нýgne, глас 6:

На безсмéртное Твоé успéние, / Богорóдице, Мáти Животá, / облацы апóстолы по воздúху восхищаху, / и, по мýру разсéянныя, / во едíном лíце предстáша пресвятóму Твоему téлу, / éже и погréбше чéстно, / глас Тебé Гаврийлов, поюще, вопиáху: / ráдуйся, Благодáтная, Дéво, / Мáти Безневéстная, / Господь с Тобóю. / С нýмиже, яко Сына Твоегó и Бóга нашего, молí / спастíся душáм нашим.

Славослóвие великое. И отпúст, и даётся елéй от кандíла Пресвятáя Богорóдицы, и час 1-й, и конéчный отпúст.

НА ЛИТУРГИИ

Блажéнны, 1-го канóна песнь 3-я, на 4 и 2-го канóна песнь 6-я, на 4.

Áще извóлит предстóйтль, антифóны прáздника *

Антифóн 1:

Стих 1: Восклíкните Гóсподеви, вся землѧ.

Молítвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

* Об антифонах праздника Успения, употребляющихся в Константинопольской и Элладской Церквях, смотри: Журнал Московской Патриархии, 1983, № 6; с. 64—68. Там же приведены антифоны на праздники: Рождество Пресвятой Богородицы; Введение во храм Пресвятой Богородицы; Сретение Господне; Благовещение Пресвятой Богородицы; В Неделю 1-ю Великого Поста, Торжество Православия; в Неделю 3-ю Великого Поста, Крестопоклонную.

Стих 2: Исповéдайтесь Ему, хвалíте Ймя Егó.
Молýтвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

Стих 3: Во Гráде Гóспода сил, во Гráде Бóга нашего.
Молýтвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

Стих 4: Бысть в мíре мéсто Егó и жилýще Егó — в Сиóне.

Молýтвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.
Слáва, и нýне: Молýтвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

Антифóн 2:

Стих 1: Любít Госпóдь вратá Сиóня, пáче всех селéний Иáковлих.

Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

Стих 2: Преслáвная глагóлашася о Тебé, Гráде Бóжий.

Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

Стих 3: Бог основáй в век.

Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

Стих 4: Освятíл есть Селéние Своé Вýшний.

Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

Слáва, и нýне: Единорóдный Сынe:

Антифóн 3:

Стих 1: Готóво сéрдце моé, Бóже, готово сéрдце моé.

Тропáрь: В рождествé дéвство сохранила есí:

Стих 2: Что воздáм Гóсподеви о всех, яже воздадé ми?

В рождествé дéвство сохранила есí:

Стих 3: Чáшу спасéния приимú и Ймя Госпóдне призовú.

В рождествé дéвство сохранила есí:

Вход

Приидите, поклонíмся и припадéм ко Христу. Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

По вхóде тропáрь прáздника. Слáва, и ныне: кондáк. Прокýмен, глас 3, песнь Богорóдицы: Велíчит душá Мой Гóспода, / и возра́довася дух Мой о Бóзе, Спа́се Моéм. **Стих:** Я́ко призré на смире́ние Рабы Своей, се бо отныне ублажа́т Мя ве́си рóди. **Апóстол к Филиппи́сíем, зачáло 240.** Алли-лу́ия, глас 2: Воскреснý, Гóсподи, в покóй Твой, Ты и Киво́т святыни Твоей. **Стих:** Кля́тся Господь Давиду истиною и не отвéржется ея. **Евáнгелие от Лукá, зачáло 54.** Вме́сто Достóйно: поéм ирмós: Побеждаются естествá устáвы: И до отда́ния. Причáстен: Чáшу спасéния приимú:

На трапéзе утешéние бráтии. Аще ли бúдет прáздник сей в срéду или в пятóк, разрешáем тóчию на рыбу и вино. Аще ли в понедéльник, и миря́не разрешáют на мясо, и сыры, и яица. Монаси же тóчию на рыбу и вино. Прáзднуется убо сей прáздник дéвять дний.

Подобáет вéдати: аще случýтся прáздник Пресвятáя Богорóдицы Успения в Недéлю: В суббóту на малой вечéрни на Гóсподи, возвзвáх: стихíры воскрéсны гла́са, 4. Слáва, и ныне, прáздника.

На стихóвне стихíра воскрéсна едíна и прáздника, стихóвна вели́кия вечéрни, с припéвы прáздника. Слáва, и ныне, прáздника. Тропáрь воскрéсный. Слáва, и ныне, прáздника. Ектени́я ма́лая и отпúст.

На вели́цей вechéрни, по обýгчной кафи́зме, на Гóсподи, возвзвáх: стихíры воскрéсны три, и востóчен Анатóлиев едíн, и прáздника 6. Слáва, и ныне, прáздника. Вход. Прокýмен дне и чтéния три прáздника.

На литíи стихíры и Слáва, и ныне, прáздника.

На стихóвне стихíры воскрéсны. Слáва, и ныне, прáздника.

На благословéнии хléбов тропáрь прáздника, трíжды, и чтéние в Послáниих.

На ýтрени. На Бог Господь: тропáрь воскрéсный, двáжды. Слáва, и ныне, прáздника. По обýгчных кафи́змах седáльны воскрéсны с Богорóдичны их и чтéние во Евáнгелии толковóм, Недéля рядовáя. Тáже Многомíлостíво, и тропарí: Ангельский собóр: и седáльны ве́си прáздника, по едíножды, и чтéние прáздника. Степéнна гла́са, прокýмен и Евáнгелие прáздника. Тáже Воскресéние Христóво: псалóм 50 и целовáние Евáнгелия, по обýчаю. Посем Слáва: Молýтвами Богорóдицы: И ныне, тóйже. Стихíра прáздника. Канóн воскрéсный со ирмосом на 4, и Богорóдицы на 2, и прáздника óба канóна на 8. Катавáсия, ирмосы прáздника, обойх канóнов. По 3-й пéсни кондáк воскрéсный, ипакóй прáздника едíножды. По 6-й пéсни кондáк прáздника, и юкос, и чtem Прóлог. На 9-й пéсни припéвы не поéм, но Честнéйшую: Светíлен воскрéсный. Слáва, и ныне, прáздника.

На хвалýтых стихíры воскрéсны 4, и прáздника 4, с припéвы прáздника. Слáва, прáздника. И ныне: Преблагос-

ловéнна есí: и славослóвие вели́кое. Трисвятóе. Тропáрь воскрéсный тóчило. Ектениí и отпúст. Даётся же и елéй от кандíла прáздника. Тáже стихíра евáнгельская, и оглашéние, и обычное исхождéние, и час 1-й в притвóре.

На 1-м часé, тропáрь воскрéсный. Сláва, прáздника. И нýне, Богорóдичен часóв. По Отче наш: кондák воскрéсный и отпúст. Тáко же и на прóчих часéх тропáрь воскрéсный. Сláва, прáздника. И нýне, Богорóдичен часóв. Кондák прáздника и воскрéсный глагóлем, пременяющé.

На Литургíи: Блажéнны воскрéсны гла́са на 6 и прáздника, песнь 3-я на 4. По вхóде тропáрь воскрéсный и прáздника. Сláва, кондák воскрéсный. И нýне, прáздника. Прокýмен, Апóстол, аллилúия, Евáнгелие, и причáстен дне и прáздника.



Похвалы,

**или́ свящéнное послéование на святóе
преставléние Пресвятáя Владычицы нашея
Богорóдицы и Приснодéвы Марии**

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧÉРНИ

**Блажéн муж: 1-й антифóн. На Гóсподи, воззвáх:
постáвим стихóв 8 и поём стихíры прáздника,
глас 1:**

Стих: Из глубины воззвáх к Тебé, Гóсподи,/
Гóсподи, услыши глас мой.

О, дíвное чудо: (зри странíцу 34).

**Стих: Да бúдут уши Твой/ внемлюще гла́су
молéния моего.**

Дíвны Твой тáйны, Богорóдице: (зри странíцу 34).

**Стих: Аще беззакóния на́зриши, Гóсподи, Гóсподи,
кто постоит? / Яко у Тебé очищéние есть.**

Твоé слáвят успéние: (зри странíцу 35).

**Ины стихíры из Иерусалíмского послéования,
глас 6:**

**Стих: Ѝмене ráди Твоего потерпéх Тя, Гóсподи,
потерпé душá моя в слóво Твоé, / уповá душá моя
на Гóспода.**

**Днéшний день тáйно/ великий псалмопéвец
прообразовáше, глагóля: / воскресní, Гóсподи, в**

покóй Твой, / Ты и Кивóт святыни Твоей. / И пáки: предстá, глагóля, Царýца одеснúю Тебé, / рýсны златýми одéяна, преиспещréна. / Сий бо есть благословéнная суббóта, / сей есть упокоéния Божéственный день, / в óньже почí от животá Маti сúщи Животá, / смотрéнием éже на смерть, / плóтию суббóтствовавшая и престáвльшася, / и на Небесá возшéдшая / сýлою Йже из Ней воплóщшагося Христá Бóга, / и с Ним во вéки векóв вéчнующая, / и дáрующая нам живóт вéчный, / с любóвию чтúющим святóе Ея успéние.

Глас 2. Подóбен: Егдá от Дрéва Тя мéртва:

Стих: От стрáжи úтренния до нóщи, от стрáжи úтренния / да уповáет Изráиль на Гóспода.

Егдá от мýра, Жизнь сúщи, / рóждшая Жизнь всяческих, Сына Бóжия во плóти, / взéмлема была еси, / восходящи во вхóды божéственные, Небéсные, Чýстая, / тогдá чудо сбы́стся, / éже возгласí Дух Святýй: / кто Сий, ныне восходяща от пустыни? / Вся же со стрáхом вопиáху: / слáва восхождению Твоему, Любоблагáя.

Стих: Яко у Гóспода мýлость и мнóгое у Него избавлéние, / и Той избáвит Изráиля от всех беззакóний егó.

Егдá во грóбе, Мариáм, / в Гефсимáнии положýлася еси плóтию, / естествá Оживотворýтельнице, / тогдá вся тварь, зрящи Тя, ужасéся; / Творéц же дух Твой, рýце распостréп, / благодатне прийт, яко должníк Сын. / Еже Безплóтных чýни зряще, / со стрáхом вопиáху: / слáва восхождению Твоему, Любоблагáя.

Стих: Хвалýте Гóспода, вси языцы, / похвалýте Егó, вси людие.

Егдá триé свящеñницы, / Ареопагít óный и Иерофéй с Дионíсием, / Твоé божéственное уви́деши, Всенетлéнная, успéние, / тогдá, слéзы точáще, глагóлот сýце: / кáко стерпíм страдáние в мýре? / В Тебé бо, о Дéво, / Сына Твоегó мнéхом зréти и утешáхомся.

Глас 5: Стих: Яко утверди́ся мýлость Егó на нас, / и юстина Господня пребывае́т во век.

Тебé, одéюшуюся свéтом, яко рíзою, / Сына Бóжия рóждшую, / лик ученик Егó вíдев мéртву,

во грóбе, мрáка испóлненном, простéрту, / благо-
сéрдный плач восприйм, рыдáя, глагóлаше: / увы
мне, сладчайшая Мариáм, / Юже вмáле имéх
утешéние / и, вíдя Тебé, мнех Учýтеля моегó
зréти, / но се ныне вíжду Тя по закóну естествá
подъёмшу смерть. / О, кáко Тя погребú, Дéво, / или
кáко плащаницами обвиó? / Кýима же рукáма
прикоснúся нетлénному Твоему тéлу? / Или кýя
пéсни воспою, Твоему исходу достóйныя? / Кáко
же стерплó, Госпожé, Твоé, скóрбное ми, отшé-
ствие? / Или кáко безтрúдно понесú всетýжкое
сиротствó? / Недоумеваю, блажéнная Богорóдице
Марíе, / и болéзненным сéрдцем соплетáю песно-
пéния, / и величаю Тя, Владычице, / песнослóвлю
зачáтие Твоé, / почитáю Твоé божéственное рож-
дество, / чту восхождение Твоé, Дéво. / Ублажáю
же успéние Твоé / и всесвятóе погребéние Твоé со
преставлéнием, зовýй: / Гóсподи, слáва Тебé.

Слáва, и ныне, глас 1:

Богоначáльным мановéием: (зри странíцу 35).

Вход. Прокýмен, глас 2:

**Воскресní, Гóсподи, в покóй Твой, / Ты и Кивóт
святыни Твоей. Стих: Клятся Госпóдь Давíду
йстиною / и не отвéржется ея.**

Чтéния три (зри странíцы 35—37).

**Стихíры на литíи и стихóвне прáздника (зри
странíцы 37—39).**

На благословéнии хléбов тропáрь, глас 1:

В рождествé дéвство сохранила есý, / во успé-
нии мýра не оставила есý, Богорóдице, / пре-
стáвилася есý к животý, Мáти сúщи Животá, / и
молýтвами Твойми избавлáеши от смéрти дúши
на́ша. *(Трижды.)*

И бывáет благословéние хléбов и раздробléние, и, а́ще
извóлит настóятель, чрез диáконов даёт всей цéркви.

По возглáсе: Елагословéние Госпóдне на вас: бывáет
чтéние о успéнии Пресвятáя Владычицы на́шeeя Богорóди-
цы, и а́ще извóлит настóятель, с нéкиим сокращéнием, да в
méру бúдет слúжба.

НА УТРЕНИ

По шестопсáлмии и по велицей ектений поставлáется
посредé цéркве украшéнный аналóгий, и певáему: **Бог**

Господь и явится нам: исходит от алтаря предстоятель, неся образ или плащаницу Успения Пресвятой Богородицы, последуют же ему священники в облачении, и полагается образ на аналой (плащаница же — на гробницу), и раздаёт предстоятель свечи братии, и благословляет диаконом и пономарём раздаяти свечи также и нарбоду. И поются сий тропарь из Иерусалимского последования, кадящу предстоятелю святым и образу (или плащанице).

Глас 2. Подбен: Благообразный Иосиф:

Благообразных ученик лик ныне Божественный, о Честная, / нескверное тело Твоё слезами чистыми омочив, яко ароматы, / во гробе, честне погребая, положи, / но тридневно преставилася еси, Владычице, / подающи мирам Божественную милость.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу:

Егда снизшлá еси к смерти, Животá Мáти безсмертная, / тогда ад удивíлся и ужасéлся страшно, / егда же узрелася еси преставльшия на Небесá, Мариáм, от гроба, / вся силы Небесныя взвывáху: / живонбсная Мáти Животá нашего, слáва Тебé.

И ныне, и присно, и во веки веков. Ами́нь.

Священным учеником, в Гефсимáнию тело Матере Бóжия носящим, / песнь, юже возглашаю, прилична есть. / Сего ради Христá Матери, / востину Единей Богоотроковице, возопийте: / восстани, о Владычице, подающи всем велию милость.

Возглашает канонáрх, на глас 5: Благословён еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. И чтет 1-й стих 17-я кафизмы: Блажёни непорочнии:

Статия первая

1. Блажёни непорочнии в путь, ходящии в законе Господни.

Жизнь, во гробе положился еси, Христé, / и Матерь Животá полагается: / странное видение Ангелом и человéком.

2. Блажёни испытывающие свидения Его, всем сердцем взываут Его.

**Величáем Тя, Богорóдице Чýстая, / и чтим свя-
тóе Твоé успéние, / и покланяéмся честноúму грóбу
Твоему.**

3. Не дéлающии бо беззакония в путéх Егó
ходиша.

Мариáм, кáко умираeши, Жизнь вéрных? / Кáко
же гроб вместí Твоé тéло, / вместившее Невместí-
маго всéми?

4. Ты заповéдал еси́ заповеди Твой сохранíти
зелó.

Небéс Царя, Бóга, рóждшая, / в Небéсное Цáр-
ство прелагаeшися, Чýстая, цáрски.

5. Дабы испráвилися путиé мой, сохранíти
оправдáния Твой.

От землí престáвилася еси́ / и от землí никáкоже
отлучíлася еси́, Всесвятáя Богорóдице, / избавля-
ющи весь мир от бед.

6. Тогда не постыжúся, внегdá призréти ми на
вся заповеди Твой.

Вся землí слáвит погребéние Твоé, Христé, / и
поёт, Влады́ко, погребáльная Пречистыя Твоей
Мáтере всеблагоговéйно.

7. Исповéмся Тебé в правости сéрдца, внегdá
научítимися судьбám прáвды Твоей.

Ангели, зряще Тя, Чýстая, простéрту мéртву, /
Живót мíру возсиявшую, / соужасáющеся, дивля-
хуся.

8. Оправдáния Твой сохранíо, не остави менé до
зела.

Пáки послан бысть Гавриíл от Бóга / и Твоé
благовествóует изшéствие, / Пренебéсная, Нетлén-
ная, Чýстая.

9. В чесóм испráвит юнéйший путь свой? Внегdá
сохранíти словесá Твой.

В чертóг Божéственныи Тебé, Невéсту Бóжию, /
Жених призывáет, Богоневéсто, / веселíтися прýс-
но боголéпно.

10. Всем сéрдцем моим взыскáх Тебé, не отрíни
менé от заповедей Твойх.

До Престóла Бóжия, / идéже свет Тróицы страш-
ный и непристúпный, / достíгла еси́ и почíла еси́,
Дéво, ýстинно.

11. В сéрдце моéм скрых словесá Твоá, яко да не согрешú Тебé.

Пrestáвльшися от землí, Бóгу предстáла есý, Богорóдице, / от Бóга никáкоже отлучéна бýвши / николíже от утрóбы матерé.

12. Благословéн есý, Гóсподи, научí мя оправ-дáнием Твойм.

Честnóе Твоé тéло, Дéво, / тлéния и во грóбе не увéде, / но с тéлом прещlá есý от землí к Небесý.

13. Устnáма мойма возвестíх вся судьbí уст Твойx.

Всесвятóе Твоé лицé, Пречíстая, и мérтвое яко рай являшeся, / благодáтию и жíзниу дýшущее взиráющим.

14. На путí свидéний Твойx насладíхся, яко о всяком богáтстве.

От нас, чад Твойx, Máти, / любóвь нáшу и песнь исхóдную приимí, / приносíмую из глубины душí.

15. В заповедех Твойx поглумлóся и уразумéю путí Твой.

Отвéрзи, Máти, честnéи Твой очи / и на чад собранных прýзри, / Твоé успéние слáвящих чéстно.

16. Во оправдáниях Твойx поучúся, не забúду словéс Твойx.

Отвéрзи устá и дажdь нам благословéние, Прес-вятáя Богорóдице, / престáвльшаяся от нас конéчне.

17. Воздáждь рабу Твоемú, живý мя, и сохраню словесá Твоá.

Не остави нас нýне, сýрых, Máти, / от землí на Нéбо нýне взéмлема, / сопребывати имúщая Сýну и Бóгу.

18. Открýй очи мой, и уразумéю чудесá от закóна Твоегó.

Óкrest одrá Твоегó предстоя́ще, / тéпле взыва́ем Тебé, Дéво:/ помíлуй, Всесвятáя, спасí всех вéрных.

19. Пришлéц аз есмь на землí, не скрыт от менé заповеди Твой.

Приидí нýне, Áнно, стáни с нáми, / начáльству-ющи во прáзднестве Твоей Святýя Дщéре, Богомá-тере.

20. Возлюби́ душа́ моя́ возжела́ти судьбы́ Твои́ на вся́кое вре́мя.

Приидите, дади́м слáву и хвалу́ Бóгу, / призвáвшему Сио́ во Святáя, / яко Святúю, святых больши́ю.

**21. Запрети́л еси́ гóрдым, прóкляти уклоняющи-
ися от зáповедей Твойх.**

**Ныне прият Нéбо преслáвно Цари́цу вселéнныя
и веселитсѧ, / цárствующу зряще с Бóгом.**

**22. Отымí от менé понóс * и уничижéние, яко
свидéний Твойх взыскáх.**

**Бог слáвы, Сын Твой, Чистая, / со слáвою, яко
Мáтерь, прият Тя / и посади одеснúю Себé.**

**23. И́бо седоша князи и на мя клеветáху, раб же
Твой глумля́щеся во оправдáниих Твойх.**

**Облечéнна и преукрашéнна благодáтию, / ныне
предстáла еси́ Бóгу, / яко Цари́ца и Мáти Бóжия.**

**24. И́бо свидéния Твой поучéние моé есть, и
совéти мой оправдáния Твой.**

**Áнгели, Дéво, служáху на землý, / Áнгели и ныне
на Небесéх предстойт Тебé работéпно.**

**25. Прильпé землý душа́ моя́, живý мя по словесí
Твоемý.**

**Áнгельская вóинства, слетéвше, / со стрáхом
обстóйху, / Твоé, Честnáя Влады́чице, преставlé-
ние зряще.**

**26. Путí мо́й возвестíх, и услышал мя еси́,
научí мя оправдáнием Твойм.**

**И ныне ўмныя сíлы, мысленно с нáми предсто-
ящес, пойт, / преставléние слáвяще Твоé.**

**27. Путь оправдáний Твойх вразумí ми, и пог-
лумлюся в чудесéх Твойх.**

**От конéц приидоша ученицы Христóви / послу-
жити погребéнию Твоемý, Влады́чице, / и воспéти
Твоé успéние, Чистая.**

**28. Воздремá душа́ моя́ от уны́ния, утверди́ мя в
словесéх Твойх.**

**Христóс Бог, Дéво, Áнгели Свой / и Божéствен-
ные апóстолы послá на погребéние Мáтере сыно-
лéпно.**

**29. Путь непráвды отстáви от менé и закóном
Твойм помíлуй мя.**

* понóс — поношение

Вся души святых праотец, и пророк, и праведник сидошаши, / исходную приносяще песнь.

30. Путь истины извёлих и судьбы Твой не забых.

Тебé, Богородице Чистая, живущую и ныне по смерти, / славит все множество Небесных и земных.

31. Прилепиhsя свидением Твойм, Господи, не посрами менé.

Живеши и по смерти, Живоприёмный Источниче, / от живота бо к Животу прешла еси, / яко рождшая Присноживотный Живот.

32. Путь заповедей Твойх текох, егда разширил еси сердце моé.

Аще и умираеши, Дево, ныне по подобию нашему, / но всех Царыца являешися, / яко зачёншая Творца всяческих.

33. Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твойх, и взыщу и выну.

Аще и сокрываяешися во гробе малем, Дево, / но самое Небо Тебé отверзеся, / и на престол прият Тебé Бог.

34. Вразуми мя, и испытаю закон Твой и сохраню и всем сердцем моим.

Из недр Отчих родившийся Бог / и в недра Твой, Непорочная, вшедший / прият во объятия Тебé, Чистая.

35. Настави мя на стезю заповедей Твойх, яко твою восхотех.

Бог погребеся, и Мати Божия, / Бог в темная сиде, и Мати Божия.

36. Приклони сердце моё во свидения Твой, а не в лихомство.

Сына, Дево, и на Кресте не оставила еси, / сего ради и Той не оставил Тя, / Тебé ныне предстоит телесне.

37. Отврати очи мой, еже не видети суеты, в путях Твоём живий мя.

Гроб Сына прославляеши матерски, / и Той, Дево, Твоё святое успение воспрославляет божественне.

38. Постави рабу Твоему слово Твоё в страх Твой.

Восхвалиша Тебé вси Áнгели Бóжии,/ егдá выше Небéс возшлá есí/, и, пáдше, поклонíшася чéстно.

39. Отымí поношéние моé, ёже непщевáх, яко судьбы Твоáя блáги.

К Престóлу пришéдши Всевы́шняго Бóга,/ пáдши, рабски поклонíлася есí/ и предстáла есí, зрящи Бóга.

40. Се, возжелáх зáповеди Твоáя, в прáвде Твоéй живý мя.

О, ráдости неизречéнныя!/ О, чéсти безмéрныя!/ Мариáм со Иисúсом, Сыном Свойм, цárствует на Небесí и на землí.

41. И да прийдет на мя мíлость Твоáя, Гóсподи, спасéние Твоé по словесí Твоему.

Богорóдице Дéво, престáвльшися от землí/, сúщих на землí не остави, / сохраняющи покланя- ющихся преставлéнию Твоему.

42. И отвещаю поношáющим ми слóво, яко уповáх на словесá Твоáя.

От Небесé, Máти, идéже ныне обитаёши, / приз- рéвши на зéмлю, бúди благоутробна/ и помíлуй мир, Благáя.

43. И не отымí от уст моíх словесé истинна до зелá, яко на судьбы Твоáя уповáх.

Апостоли, Богорóдице Чýстая, / егдá пресвятóе тéло Твоé вíдеша, / припáдше, поклонíшася чéстно.

44. И сохраню закón Твой вынu, в век и в век вéка.

Исхóдныя псалмы, и пéния, и пéсни, лик со- стáвльше, пояху Тебé/, чудяющи слáве Твоéй, Чýстая.

45. И хождáх в широтé, яко зáповеди Твоáя взыскáх.

Боголéпным, Дéво, Твойм táмо сиянием озаря- еми, / ráдовахуся и мняху Сына Твоегó зréти.

46. И глагóлах о свидéниих Твойx пред цáрí, и не стыдяхся.

Живоначáльному Твоему тéлу/ кíими рукáми ныне прикоснéмся, Всенепорóчная, глагóлаху, / Слóва Питáтельнице, Чýстая?

47. И поучáхся в зáповедех Твойx, яже возлюбíх зелó.

Кая словесá, Дéво, Тебé изречéм нýне?/ Кíя пéсни, Препéтая Владычице, принесéм успéнию Твоему?

48. И воздвигóх рúце мой к зáповедем Твойм, яже возлюбíх, и глумлýхся во оправдáниях Твойx.

Мариáм Дéво, приятное Бóгу имя и существó, / кáко умерлá есí, обожýвшая естество смéртных?

49. Помянí словесá Твой рабú Твоему, и́хже упováние дал ми есí.

Кáко вýдена быlá есí бездыхáнна, / всякое дыхáние Дающаго неизречéнно рóждшая?/ О, сбытия, Дéво, нóваго!

50. То мя утéши во смирёнии моём, яко слóво Твоé живý мя.

Прешéдшая естество устáвы, / кáко подклоня-
ешися устáвом естество, Владычице, / и смéрти,
якоже мы, иску́с прияла есí?

51. Гóрдии законопреступовáху до зелá, от закóна же Твоегó не уклонíхся.

Рождеством Твойм, Дéво, / грóзное смéрти устремлéние остановíвшая, / кáко нýне нашéствию смéрти уступáеши?

52. Помянúх судьбы Твой от вéка, Гóсподи, и утéшихся.

Огненóсная купинá, / кáко клещáми смéрти объята быlá есí, Богоневéсто, / носявшая Огнь Божествá?

53. Печáль прият мя от грéшник, оставляющих закón Твой.

Почíла есí, Дéво, а не умерлá нýне, / и, в лúчшем животé и безсмéртнем пробóждши, / обрелáся есí во плóти.

54. Пéта бáху мне оправдáния Твой на мéсте пришéльствия моегó.

Божéственный кивót завéта с нáми Бóжия / в скýнии дýвней, в дóме Бóжии, всeliýся.

55. Помянúх в нощí имя Твоé, Гóсподи, и сохраних закón Твой.

Златáя стáмна, в нéйже мánна небéсная соблюдеся, / преложíлся от землí Богоотроковýца Мари-ам к Бóгу.

56. Сей бысть мне, яко оправдáний Твойх взыскáх.

Бóга и Слóва крилó на крилó Небéсное восхóдит пáче слóва,/ Богоnevéста Чýстая.

57. Часть моя есí, Гóсподи, рех сохранíти закón Твой.

Евáнгельский многоцéнный бýсер усокróвиществовася нýне/ в тáйная сокróвища Бóжия.

58. Помолíхся Лицú Твоему всем сéрдцем мойм, помíлуй мя по словесí Твоему.

Смотрéния Бóга воплóщагося/ сокращéнный есть óбраз сиé сámое тáинство,/ преставлéние Твоé к Бóгу.

59. Помыслих путí Твой и возвратíх нóзé мой во свидéния Твой.

Вíдяще Тя, Дéво, Мáтерь Бóжию,/ мнéхом вíдети Бóга прýсно./ Кáко же нýне стерпíм отлучéние?

60. Уготóвихся и не смутихся сохранíти зáповеди Твой.

Тебé, стяжáвшую Дúха Бóжия, / в Тебé, Богоnevéсто, всéльшагося, бездыхáнну вíдя, / и наш дух оскудевáет.

61. Ужа грéшник обязáшася мне, и закóна Твоего не забýх.

Богорóдице Дéво, ráдосте на́ша,/ Богорóдице, проповéдание на́ше,/ Богорóдице, кáмо отхóдиши от нас?

62. Полúнощи востáх исповéдатися Тебé о судьбáх прáвды Твоей.

Кáмо отхóдиши, Дéво?/ Кáмо преставляешися нýне?/ Превýше Небéс возлетéла есí, / оставльши на землí птенцы.

63. Причáстник аз есмь всем боящимся Тебé и храняющим зáповеди Твой.

Давíде богоótче, бúди с на́ми нýне, / во исходе Мáтере Бóга на́шего / и в благознаменýтый день прáздника.

64. Мíлости Твоей, Гóсподи, испólнь земля, оправдáнием Твойм научí мя.

Возопíй и нýне ко Áнгелом Бóжиим:/ возьмíте вратá приyти Мáтерь Бóжию боголéпно.

65. Блáгость сотворíл еси с рабóм Твойм, Гóсподи, по словесí Твоему.

Кráсный добрóтою, Царь Небéсный,/ ныне добróты Мáтере вожделé/ и призвá Ю в Небесá.

66. Блáгости, и наказáнию, и ráзуму научí мя, яко зáповедем Твойм вéровах.

Áще и приéмлеши погребéние, Дéво, яко смéртная,/ но, яко Мáти Бóжия, востаёши Дúхом Бóжим, Вседéтельным.

67. Прéжде дáже не смирítимися, аз прегреших, сего ráди слóво Твоé сохранíх.

Богоприéмное téло, áще и во гроб вселяется,/ но во грóбе пребýти не навýче, / востаёт же сíлою Божéственною.

68. Благ еси Ты, Гóсподи, и блáгостию Твоéю научí мя оправдáнием Твойм.

Погребéние Твоé, Богорóдице, лéствице Небéсная,/ Тебé лéствица бысть,/ ёюже возшá еси к Бóгу, сúщему верхú ея.

69. Умнóжися на мя непráвда гóрдых, аз же всем сéрдцем моýм испытáю зáповеди Твой.

Светонóсный свéщник незаходíмаго Свéта / под земléю вмáле сокрываéтся, / но полагáется свéтло на высотé.

70. Усыри́ся, яко млекó, сéрдце их, аз же закóну Твоему поучíхся.

Бýвши едýножды от Бóга проклятá, земля / освятíся погребéнием Бóга нашего / и ныне пáки погребéнием Твойм, Мáти.

71. Блáго мне, яко смирíл мя еси, яко да научуся оправдáнием Твойм.

С Небесé падé бéдне бесплóтный дréвле, / превýше Небéс чудно бываёт ныне плотонóсная Дéва Мариáм.

72. Благ мне закóн уст Твойх, пáче тысящ злáта и сребrá.

Твоé, Чýстая, величие и слáва вниде пред лицé слáвы Гóспода, / престáвлышейся Тебé от землý.

Слáва Отцú, и Сыну, и Святóму Дúху.

Воспевáем, Слóве, Тебé, всех Бóга, / со Отцéм и Святым Твойм Дúхом, / и слáвим Божéственный зрак Твой.

И ныне, и прýсно, и во вéки векóв. Амíнь.

Блажи́м Тя, вси ро́ди, Богороди́це Присноде́во Влады́чице,/ и слáвим успéние Твоё.

И пáки пéрвый лик пéрвый стих:

Жизнь, во грóбе положíлся есí, Христé,/ и Мáтерь Животá полагáется:/ странное видéние Ангелом и человéком.

Тáже ектени́й ма́лая и возгла́с:

Яко благослови́ся Твоé Ймя и прослави́ся Твоé Цárство,/ Отцá, и Сына, и Святáго Дúха, / ныне, и прýсно, и во вéки векóв.

**И, покади́вшу иерéю, лéвый лик начинáет вто-
рýю статио.**

Стати́й вторáя

**Достóйно есть величáти Тя, Жизнодáвца, / возве-
лýчившаго живонóсное преставléние Мáтере
Твоей Чýстая.**

**73. Рýце Твой сотворýсте мя и создáсте мя:
вразумí мя, и наùчуся зáповедем Твойм.**

**Достóйно есть величáти Тя, Богороди́це, / дúшу
Божéственную и непорóчную в рýце Бóга полу-
жíвшую.**

**74. Боя́щися Тебé úзрят мя и возвеселя́тся, яко
на словесá Твой уповáх.**

**О, чудесé нóваго!/ Дверь в Дvéри, Нéбо в Нéбо
ныне идет / и Престóл Бóжий на Престóл Бóжий.**

**75. Разумéх, Гóсподи, яко прáвда судьбы Твой, и
войстинну смирил мя есí.**

**Ста и удиви́ся все мнóжество Áнгелов, / зряще
Христá Бóга непристúпного, / приступающа к
Мáтери, честь Ей воздающа.**

**76. Бýди же мýлость Твой, да утéшит мя, по
словесí Твоему рабу Твоему.**

**Ужасéся, Бóга трéпетно зряще, низходя́щаго
пáки, / и дúшу на рýце приéмлющаго, / и возшéдша-
го во слáве Божéственней.**

**77. Да прийдут мне щедроты Твой, и жив бúду,
яко закón Твой поучéние моé есть.**

**Ужасníся, Нéбо, и ты, земlé, внуши глагóлы:/
Бог, Иже над всéми, пéрвее сníде / и ныне вторóе
на зéмлю ráди Мáтере.**

78. Да постыдятся górdии, яко непráведно без-

законноваша на мя, аз же поглумлόся в заповедех Твойх.

Премудрость дом Свой, / от земли преставивши в дом Свой пренебесный, / исполни ныне славы Божественныя.

79. Да обратят мя боящися Тебе и ведящие сведения Твой.

Не от Неба сиди Богоневестная Дева, / но на Небеса взыде, / яко рожденная Небесного Царя.

80. Буди сердце моё непорочно во оправданиях Твойх, яко да не постыжуся.

Ныне проходно бысть Небо и человеком, / приидите убо, все христоносные, / взыдем с Материю Божию.

81. Исчезает во спасение Твоё душа моя, на словеса Твой уповах.

В землю поникла еси, неоранная земля Господня, / Клас живота израстившая, / и во стране произникла еси Небесней.

82. Исчезобша очи мой в слово Твоё, глаголюще: когда утешши мя?

Солнце, видевшее прежде зашедшее Солнце Правды, / видит ныне и Луну зашедшую, / Деву и Мать Света.

83. Зане был яко мех на слане, оправданий Твойх не забых.

Гроб несветлый покры приосененную и светносную гору Господню, / покрывшую Небеса добродетелию.

84. Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд?

Аще и преставилася еси от земли к Небесным, Дева, / обаче вся земля сорадуется / и славит преставление Твоё.

85. Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи.

Аще и в Небеси заключися нетленное тело Твоё, Дева, / обаче благодать Твой изливается / и исполняет все лица земли.

86. Вся заповеди Твой истина, неправедно погнаша мя, помози ми.

В песнях к Богу, молитвах и пощениих, Дева, / в сия дни упражняющися, / ожидала еси преставления Твоего.

87. Вмáле не скончáша менé на землí, аз же не оставих заповедей Твойх.

Рáдуется душá, и лицé свéтом блистáет, / отходя-
щей Тебé ко Гóсподу, / Всесвятáя Госпожé вéрных.

88. По мíлости Твоéй живý мя, и сохраню
свидéния уст Твойх.

Се, вéрний, надгрóбную песнь совершáем Тебé, /
начáтку жíзни нáшея, / предстояще грóбу Твоему
благочéстно.

89. Во век, Гóсподи, слóво Твоé пребываеет на
Небесí.

Любóвио, вéрний, нýне úтренююще, / славослó-
вим Тя, Владычице, Дéво Непорóчная, / и слáвим
успéние Твоé.

90. В род и род юстина Твой: основáл еси зéмлю,
и пребываеет.

Помяни нас во Цárствии Небéснем, / преставлé-
ние Твоé вéрно поюющих, / Дéво Богоневéсто.

91. Учинéием Твойм пребываеет день, яко вся-
ческая работна Тебé.

Нýне Сíльный, якоже предрекlá еси, / величие
Тебé, Пречистая Дéво, сотворý, / Нéба и землí
Создатель.

92. Яко áще бы не закóн Твой поучéние моé был,
тогда úбо погíбл бых во смирéнии моém.

Предстойши нýне Божествú Триипостáсному, /
лицéм к лицú зрящи, / идéже лíца покрывают
Серафíми.

93. Во век не забúду оправдáний Твойх, яко в
них оживíл мя еси.

Нéбо нýне сráдуется земlé и сливовствует, /
человéцы со Áнгелы соединíшася, / престáвль-
шейся Чíстей на Нéбо.

94. Твой есмь аз, спасý мя, яко оправдáний
Твойх взыскáх.

Иоакíм нýне сráдуется слáве Дщéри своея и
Богоотроковíцы, / неизречéнней и божéственней
íстинно.

95. Менé ждáша грéшницы погубíти мя, свидé-
ния Твой разумéх.

Гефсимáния, блажéнный и дéвственный гроб
приéмшая, ублажáется, / чествúема, яко чертóг
цárский.

96. Всѧкия кончѝны вѝдех конéц, широкá зáпо-
ведь Твой зелó.

Приидíте, вéрнии, / святóму грóбу Гóспода и
Всесвятýя Егó Мáтере поклонíмся / со стрáхом и
ráдостию.

97. Коль возлюбíх закón Твой, Гóсподи, весь
день поучéние моé есть.

Иерусалíм обýмем вси усéрдно / и úзrim тáин-
ства Бóжия, / нас ráди совершившаяся.

98. Пáче враг мойх умудрýл мя есý зáповедию
Твоéю, яко в век мой есть.

Áнгели чéстно сопровождáют честный гроб
Твой, Чýстая, / свéтом свящéенным молниеносно
сияющий, / просвещáемый свéтом Бóжиим.

99. Пáче всех учáщих мя разумéх, яко свидéния
Твой поучéние моé есть.

Ужасóшася вси дúси воздúшнии / о éже на
Небесá восхождéнии Твоém / и вострепетáша дер-
жáвы Твоéя, Чýстая.

100. Пáче стáрец разумéх, яко зáповеди Твой
взыскáх.

Вострепетá сатанá, узréв свет слáвы Мáтере
Бóжия, / от высоты молниевíдно прошéдший дажe
до áда, / и, плача и стеня, взывáше: / что мне и Тебé,
Мáти Бóжия?

101. От всякаго путý лукáва возбранíх ногám
моим, яко да сохраню словесá Твой.

О богáтства Христá Бóга! / О безмérная глубино
любвé! / И дольнейшия страны земли испólни
преслáвного явления Мáтере.

102. От судéб Твойх не уклонíхся, яко Ты
законоположíл ми есý.

Прéжде нас ráди во ад Христóс сníде, / нýне же
Дéва Мариáм взýде на Нéбо, / в ráдость и помошь
нам.

103. Коль сладká гортаñи моему словесá Твой,
пáче méда устóм моим.

Схождению Бóжию и восхождению Твоему,
Дéво, / покланяюся, слáвлю я и чту, / яко вины
вхóда моегó в живóт.

104. От зáповедей Твойх разумéх, сего ráди
возненавíдех всяк путь непráвды.

Пóяс честный, во свидéние Твоегó с плóтию

ныне к Бóгу преставлéния, / вручáеши, Дéво,
Фомé.

105. Светíльник ногáма мойма закón Твой и свет
стезям мойм.

Аще и ныне пáки не присpé Фомá близнéц, / но
тáин сподобися, / преславным воскресéнием
Христá.

106. Кляхся и поставих сохранити судьбы прáв-
ды Твоей.

О борítельный и строптíвый рóде еврéйский! /
Сына крестú прéдал есí / и ныне рýце воздвизá-
еши на Мáтерь.

107. Смирихся до зелá, Гóсподи, живí мя по
словесí Твоему.

Кáко кивóту кивóта Бóга Жíва прикоснúтися,
лукáве, дерзнúл есí? / Но постíже суд отсечéнием.

108. Вóльная уст мойх благоволí же, Гóсподи, и
судьбам Твоим научí мя.

Дóле Тя, Чíстая, апóстоли обстояху, / горé же
силы сретáху Тебé, / яко Ангелов есí Владычица и
смéртных.

109. Душá моя в рукú Твоéю вы́ну, и закóна
Твоего не забых.

Плач свящéнный совершающе Тебé, Дéво, взы-
вáху: / кáко Тя, Бóжию палáту, покрыем земléю
мертволéпно?

110. Положíща грéшницы сеть мне, и от запове-
дей Твойх не заблудíх.

Кáко Тя грóбу предадíм, Чíстая, / Сына и Слóва
рай словéсный, / пáче умá и слóва?

111. Наслéдовах свидéния Твой во век, яко
радование сéрдца моего суть.

Словесы Божéственными богопроповéдники
утешáющи, / мнóжество скóрби разрешила есí, /
возлагóлавши мáтерним óбразом к ним, Богомáти.

112. Приклонíх сéрдце моé сотворíти оправда-
ния Твой в век за воздаяние.

Чáда Гóспода и Сына Моего! / Рáдости отшé-
ствия Моего к Бóгу / не претворяйте в плач
слезами вáшими.

113. Законопрестúпныя возненавíдех, закон же
Твой возлюбíх.

Ходáтаица к Бóгу се отхождú превыше мíра, / с

вáми же есмь в мýре прýсно, со Гóсподем, / якоже обещáлся есть.

114. Помóщник мой и Застúпник мой есí Ты, на словесá Твой уповáх.

Ужасáемся прикоснúтися всесвятóму и богопри-
éмному тéлу Твоему, Чистая, рабí Твой, / и погреб-
стí Мáтерь Животá.

**115. Уклонítесь от менé, лукáвнующии, и испы-
тáю заповеди Бóга моегó.**

Кíя одéжды, кíя пелены, Дéво, и мýры, / кíя же надгрóбныя пéсни погребéнию Твоему принесéм,
Чистая?

116. Заступí мя по словесí Твоему, и жив бúду, и не посрамí менé от чаяния моегó.

Цáрие зéмстии и богáтии людстии мóлятся лицу
Твоему, Дéво, / яко Дщéри Царя Небéснаго.

**117. Помозí ми и спасúся, и поучúся во оправда-
ниих Твойx вынu.**

Бог в Мáтери почí на землí, яко Младéнец, /
ныне же на Нéбе почíет / и вселíтся Мáти в Бóзе.

**118. Уничижíл есí вся отступáющая от оправ-
дáний Твойx, яко непráведно помышléние их.**

Нýне Мариáм веселíтся, / всенепорóчное тéло
Гóспода, обожéнное, / зрящи на Престóле Бóжии.

**119. Преступáющая непщевáх вся грéшныя зем-
лý, сего ráди возлюбíх свидéния Твой.**

Нýне услýшала есí тáмо неизречéнныя глагó-
лы, Дéво, / и безвéстная и тáйная премúдрости явí
Тебé Бог.

**120. Пригвоздí стрáху Твоему плóти моя, от
судéб бо Твойx убояхся.**

Взýтся от землí преслáвный град Госпóдень, / о
нémже преслáвная глагóлашася, / и введéся в дом
Бóжий.

**121. Створиx суд и прáвdu, не предáждь менé
обýдящим мя.**

Взýтся от землí землí неосквернéнная и дéв-
ственная, / из Нéяже создася нóвый Адáм, / прáот-
ца Адáма Создáтель.

**122. Восприимí рабá Твоегó во блáго, да не
оклеветáют менé górdii.**

Нéбо нýне колесníцу Бóжию тъмочíсленно
Святóю приéмлет, / со тымáми Áнгелов, преслáвно.

123. Очи мой исчезбoste во спасéние Твоé и в слóбо прáвды Твоей.

Днесь от землí чистый и всесвятéйший Образ новолéпно возносится тáмо, / идéже первообрáзное бываeт.

124. Сотворí с рабóм Твойм по мíлости Твоéй и оправдáнием Твойм научí мя.

Благосодéланный Образ, / Красотú землí преизобильную, / ныне боголéпно прелагáет Бог на Нéбо.

125. Раб Твой есмь аз, вразумí мя, и увém свидéния Твойя.

Кníга таинственная, в нéйже написáся Бóжие Слóво, / в рýце Бóга полагáется, / в написáние Небéсных тáин.

126. Врéмя сотворítи Гóсподеви, разориша закón Твой.

Яко голубица, уязвленная любóвию, Дéво, / Престóл Бóжий облетáеши, / отлетéвши от гнездá, ёже на землí.

127. Сегó ráди возлюбíх зáповеди Твойя пáче злáта и топáзия.

Землí и Нéба Всецарíце, Дíвная Марíе, / в Цárство введí слáвящих успéние Твоé.

128. Сегó ráди ко всем зáповедем Твойм направляхся, всяк путь непráвды возненавídех.

Успí, Чистая, успéнием Твойм живонóсным, / утишíй Цéркве соблáзны / и утвердí ю, яко Благáя.

129. Дíвна свидéния Твойя, сегó ráди испытá я душá моя.

Воспевáем ныне успéние и погребéние Твоé, Чистая, / и все вéрно ублажáем Тя, / искúплени от сméрти Твойм Рождéнием.

130. Явлéние словéс Твойх просвещáет и вразумлáет младéнцы.

Тя, Одр честnýй, святýй и богоприéмный, / на одré чéстно зряще, / апóстоли вопиáху со плáчем.

131. Устá моя отверzóх и привлекóх дух, яко зáповедей Твойх желáх.

Наляцы, Честnáя, Приснодéвая Дéво Марíе, / и успевáй, и цárствуй во вéки векóв с Бóгом.

Слáва Отцú, и Сыну, и Святóму Дúху.

Беззначáльне Бóже, Соприсносúщне Слóбе и

Дúше Святый, / вознеси рог христиа́н, / яко Всеми́-
лостивый и Благий.

И ныне, и присно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Жизнь ро́ждшая, Всенепорочная Чистая Дёво, /
и к Жизни преста́вльшаяся ныне, / истинныя
жизни сподоби и вся ве́рныя.

И паки второй лик стих первый:

Достойно есть величáти Тя, Жизнодáвца, / возве-
личившаго живонóсное преставлéние Матере
Твоей Чистыя.

Тáже ма́лая ектениá и возглás:

Яко святýся и прослáвиша всечестио и велико-
лéпое Имя Твоé, / Отцá, и Сына, и Святáго Дúха, /
ныне, и присно, и во ве́ки веко́в.

**И, покадíвшу иерéю, прáвый лик начиáет
трéтию статио.**

Статиá трéтия, глас 3:

**132. Прíзри на мя и помíлуй мя, по суду
лóбящих Имѧ Твоé.**

Рóди вси песнь погребéнию Твоему приносят,
Дёво.

**133. Стопы мои напра́ви по словеси́ Твоему, и да
не обладáет мною вся́кое беззаконие.**

**Гряди сéмо, вся тварь, / пе́сни исхóдныя прине-
сём Дёве.**

**134. Изба́ви мя от клеветы́ человéческия, и
сохраню́ заповеди Твой.**

**Ученицы Христá моегó / погребают тéло Матере
Бóга моегó.**

**135. Лице Твоé просвети́ на раба́ Твоего и научи́
мя оправдáнием Твойм.**

**Ангелов и Архáнгелов чи́ни, / предстоя́ще, вос-
певают невидимо.**

**136. Исхóдища водна́я изведо́сте очи мои́, понé-
же не сохрани́х зако́на Твоего.**

Жены честныя со апóстолы / вопия́ху, пла́чуше.

137. Прáведен еси́, Гóсподи, и прáви суди́ Твой.

**Неискусомúжная Дёво, Мати Бóга Вышняго, /
како стерпíм болéзнь?**

**138. Заповéдал еси́ прáвду, свидéния Твой, и
истину зелó.**

**Твоё ныне отшествие — радость всему миру, /
нам же плач скорбный.**

**139. Истаяла мя есть ревность Твойя, яко забыша
словеса Твойя врази мой.**

**От Матерния любви Твойей и попечения Твоего /
да не останем сирры.**

**140. Разжжено слово Твоё зело, и раб Твой
возлюби є.**

**Свёте наш, Дево, / како стерпим не зрети Твоего /
сладкаго ѡка?**

**141. Юнейший аз есь и уничижен, оправданий
Твойх не забых.**

**Како боголюбная Твойя и богословная уста /
молчанием, увы, связашася?**

**142. Правда Твойя правда во век, и закон Твой
истина.**

От Матере Учителя нашего не отступим, / апостоли вопияху.

**143. Скорби и нужды обретоша мя, заповеди
Твойя поучение моё.**

**На облацах паки предпослем Тя, Дево, до
Небесных.**

**144. Правда свидения Твойя в век, вразуми мя, и
жив буду.**

**Жезл святый, положенный во гробе, / жизнь
изращает.**

**145. Возвах всем сердцем моим, услыши мя,
Господи, оправдания Твойя взыщу.**

**Во гробе положися / мертвя от гробов Воздигшая
Рождеством Свойм.**

**146. Возвах Ти, спаси мя, и сохраню свидения
Твойя.**

**Како отходиши, Мати? / Друг и девственник
сынолепно вопияше.**

**147. Предварих в безгодии и возвах, на словеса
Твойя уповах.**

**В радость Сына Твоего отходиши, Богомати, / и
веселийшися, и радуешися.**

**148. Предваристе очи мои ко утру, поучитися
словесем Твойим.**

**Еда паки в Кану на брак / ныне позвана еси со
апостолы?**

149. Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей, по судьбе Твой живый мя.

Поими, Дево, к Божественному Твоему Сыну / и мене ныне, Твое чадо.

150. Приближишася гонящии мя беззаконием, от закона же Твоего удалишася.

Престави мя, Мати, ныне Твоим преставлением / к Рождшемуся из Тебе.

151. Близ еси Ты, Господи, и все путие Твой истина.

Да сопредстоим на Небесий славе, / яко же при Кресте страданию.

152. Исперва познах от свидений Твойх, яко в век основал я еси.

Со тьмами умов сниде Владыка: / Гефсимание, веселится.

153. Виждь смирение моё и измай мя, яко закона Твоего не забыл.

Учеников лик, веселится, / зря Господа во славе.

154. Суди суд мой и избави мя, словесе ради Твоего живый мя.

Вся земля да взыграет, / Бога, паки сходяща, днес зрящи.

155. Далече от грешник спасение, яко оправданий Твойх не взыскаша.

Изыдем скоро во сретение Господа, / паки снизшедшаго.

156. Щедроты Твой много, Господи, по судьбе Твой живый мя.

Да услышим все Бога, / собеседующа ныне Матери Всенепорочней.

157. Мнози изгоняющи мя и стужающи ми, от свидений Твойх не уклонихся.

О Сладчайшая Мати, / к Сладчайшему Сыну прииди, радующися.

158. Видех неразумевающие и истаях, яко словес Твойх не сохраниша.

Виждь, се ныне Сын Твой прииде / во Свой Тебе прияти.

159. Виждь, яко заповеди Твой возлюбых, Господи, по милости Твой живый мя.

Приидох, глаголет, / да пред лицем славы Отца явится слава Матере Моя.

160. Нача́ло словéс Твойх истина, и во век вся судьбы прáвды Твоей.

Слáвлю Твоé, Бóже Мой,/ к Сыну Мáтерь глагóлет,/ крайнее благоутробие.

161. Кня́зи погнáша мя тúне, и от словéс Твойх убоя́ся сéрдце моé.

Слáвлю Тя, Сыне Мой,/ и покланя́юся слáве Твоего вели́чествия.

162. Возрадую́ся аз о словесéх Твойх, яко обретáй коры́сть мно́гу.

Близ Отца Моего приидí, ближняя Моя,/ от земли востáвши.

163. Непráвду возненавíдех и омерзíх, закón же Твой возлюбíх.

Ты сад заключéнный,/ идéже дрéво жýзни и безсмертия.

164. Седмерíцею днем хвалих Тя о судьбáх прáвды Твоей.

Ты еси истóчник запечатлéнный,/ в нémже потóк слáдости всенеизречéнныя.

165. Мир мног лóбящим закón Твой, и несть им соблáзна.

Песнослóвлю, Сыне Мой,/ Божествá Твоего Пребожéственного держáву.

166. Чáях спасéния Твоего, Гóсподи, и зáповеди Твой возлюбíх.

Песнослóвлю, Бóже мой,/ снизхождéние Твоé и человеколюбие.

167. Сохранí душá моя свидéния Твой и возлюбí я зелó.

Приидí, красная Моя,/ да наслаждáешися красоты Сына Твоего и Создателя.

168. Сохранíх зáповеди Твой и свидéния Твой, яко все путиé мой пред Тобóю, Гóсподи.

Приидí, Мáти Моя,/ в радость Божественную и в Цárство.

169. Да приближится молéние моé перед Тя, Гóсподи, по словесí Твоему вразумí мя.

Приидí, Марíе,/ идéже спокланя́емъ есть Отéц, Сын и Дух.

170. Да вníдет прошéние моé перед Тя, Гóсподи, по словесí Твоему избáви мя.

Что Ти воздám, Богочеловéче Сыне Мой, / Рабá Владыще?

171. Отрыгнут устнé мой пéние, егдá научíши мя оправдáнием Твойм.

Что ныне Ти принесý на Небесý, Бóже Мой, / аще не дúшу и тéло?

172. Провещаёт язык мой словесá Твой.

Слáвлю Отцá, / воспеваю Тя, Сына Моегó, / и покланяюся Дúху.

172a. Яко вся заповеди Твойя прáвда.

Слáва Тебé, Богорóдице, / слáва Твоемú рождествý, / слáва и успéнию.

173. Да бúдет рукá Твойя, ёже спастí мя, яко заповеди Твойя извóлих.

Адáм и Эва чудяхуся, зряще слáву Дéвы.

174. Возжелáх спасéние Твоé, Гóсподи, и закон Твой поучéние моé есть.

Иоакíм и Анна, блажéни естé, / рóждше мýрови Дщерь.

175. Живá бúдет душá моя и восхвáлит Тя, и судьбы Твойя помóгут мне.

Препрослáвленную, в превыспренняя вселíвшуюся, / яко Мáтерь Бóжию.

176. Заблудíх, яко овчá погибшее, взыщí рабá Твоегó, яко заповедей Твойх не забых.

Мир Цéркви, людем Твойм спасéние / дáруй Твойм успéнием.

Слáва Отцú, и Сыну, и Святóму Дúху.

О Тróице, Бóже мой, / Отче, Сыне и Дúше, / помíлуй мир.

И ныне, и прýсно, и во вéки векóв. Амíнь.

Вíдети Сына Твоегó Цárство / сподóби, Дéво, Твойя рабы.

Тáже óба лíка стих пéрвый:

Рóди вси песнь погребéнию Твоемú приносят, Дéво.

И потóм Благословéнны, на глас 5:

Благословéнная Владычице, / просветí мя свéтом Сына Твоегó.

Áнгельский собóр удивýся, / зря Тебé в мéртвых вменившуюся, / дúшу же в рýце Бóга предáвшую /

**и с Бóгом возшéдшую, Пренепорóчная, / со слáвою
Божéственнаю в Небéсная.**

**Благословéнная Владычице, / просветí мя свé-
том Сына Твоегó.**

**Почтó радость со слезáми,/ Богопроповéдницы,
растворяете? / Пришéд близнéц, свýше вразумля-
емь, / приглашáше апóстолом: / вýдите вы пояс и
уразумéйте, / Дéва воскрéсе от грóба.**

**Благословéнная Владычице, / просветí мя свé-
том Сына Твоегó.**

**Ученíк, невéривый, Владычице, / Воскресéнию
Сына Твоегó, / нýне уверяет прóчих о востáнии
Твоém, глагóля: / рыдáния вréмя престá, не плачи-
те, / воскресéние же Дéвы рцыте.**

**Благословéнная Владычице, / просветí мя свé-
том Сына Твоегó.**

**Богоно́сным, Дéво, ученикóм, / собráвшимся ко
грóбу Твоемú и рыдающим, / явивыйся Фомá речé,
глагóля: / что с мéртвыми Живúю помышляете? /
Воскрéсе бо, яко Бóга Родítельница.**

Слáва Отцú, и Сыну, и Святóму Дúху.

**Поклонíмся Отцú, / и Его Сынови, и Святóму
Дúху, / Святéй Трóице во Едíном Существé, / с
Серафíмы зовúще: / Свят, Свят, Свят есý, Гóсподи.**

И нýне, и прýсно, и во вéки векóв. Амíнь.

**Жизнодáвца рóждши, / к жýзни нестарéемей
прешлá есý, / радость же, Дéво, в печáли мéсто
подалá есý ученикóм, / из грóба триднéвно востáв-
шая Дéво, / якоже и Госпóдь.**

Аллилúия, аллилúия, аллилúия, слáва Тебé, Бóже.

(Трижды.)

**Еgdá же поýтся Благословéнны, кадáт два диáкона или
диáкон со иерóем. По Благословéнных ектений мáлая.
Возглás: Яко Тя хвáлят вся сýлы Небéсныя, Отцá, и Сына,
и Святáго Дúха, и Тебé слáву возсылают нýне, и прýсно, и
во вéки векóв.**

**Тáже степéнна, 1-й антифóн 4-го глáса: От юности моей:
Прокíмен, глас 4: Помянú имя Твоé / во всяком рóде и рóде.
Стíх: Слýши, Дици, и виждь, и приклонí ухо Твоé. Всякое
дыхáние: Евáнгелие от Лукý, зачáло 4.**

**Слáва: Молýтвами Богорóдицы: И нýне: тóйже. Помý-
луй мя, Бóже:**

Стихира, глас 6: Егда преставлēние пречистаго Твоего тела готовляшеся: (зри страны 40—41).

Посем: Спаси, Бóже, люди Твой: И по возглáсе канóны прáздника.

Ирмосы 1-го канона по двáжды. Тропарí обойх канóнов без повторéния. Катавáсия: Отвérзу устá мой: ирмосы вторáго канона, на два лíка.

Ипакой, кондáк, припéвы на 9-й пéсни, светýлен: Апóстоли от конéц: и хвалитные стихиры (зри в Слúжбе прáздника).

Тáже вели́кое славослóвие.

При пéни: Святый Бóже: плащаница (или́ образ) Успéния Пресвятáя Богородицы крéстным хóдом оби́осится вокрúг хráма и полагáется на прéжнее място при пéни тропаря: В рождествé дéвство сохранила есí: В сиé врёмя целуем святúю плащаницу (или́ образ), и помазу́ет настóтель освящённым елéем. Ектений. Отпúст и час 1-й. Вмéсто: Взбрáнной Воевóде: поётся кондáк: В молítвах Неусыпáющую Богородицу:

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

После Вознесения Господа Матерь Божия оставалась на попечении апостола Иоанна Богослова, а в его отсутствие жила в доме его родителей близ горы Елеонской. Для апостолов и всех верующих Она была утешением и назиданием. Беседуя с ними, Матерь Божия поведала о чудесных событиях Благовещения, бессеменного зачатия и нетленного от Нее рождения Христа, Его младенчества и всей земной жизни. Подобно апостолам, Она насаждала и утверждала Христианскую Церковь Своим присутствием, словом и молитвами. Благоговение апостолов к Пресвятой Деве было чрезвычайно. По приятии Святого Духа в знаменательный день Пятидесятницы они пребывали в Иерусалиме около 10 лет, служа спасению иудеев и желая чаше видеть и слышать от Нее Божественные слова. Многие из новопросвещенных верою приходили даже из дальних стран в Иерусалим, чтобы видеть и слышать Пречистую Богородицу.

Во время гонения, воздвигнутого Иродом на юную Церковь Христову (Деян. 12, 1—3), Пресвятая Дева Мария вместе с апостолом Иоанном Богословом в 43-м году удалилась в Ефес, в котором проповедовать Евангелие выпал жребий апостолу Иоанну

Богослову. Она была также на Кипре у святого Лазаря Четверодневного, там епископствовавшего, и на Святой Горе Афонской, о которой, как говорит святой Стефан Святогорец, Матерь Божия пророчески сказала: «Это место будет Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего. Я буду Заступница месту этому и Богу о нем Ходатаица».

Благоговение древних христиан к Матери Божией было так велико, что они сохранили все о Ее жизни, что только могли заметить из Ее слов и деяний, и даже передали нам о Ее внешнем виде.

По преданию, основанному на словах священномучеников Дионисия Ареопагита (†3 октября 96 г.) и Игнания Богоносца (†20 декабря 107 г.), святитель Амвросий Медиоланский в творении «О девственницах» писал о Матери Божией: «Она была Девою не телом только, но и душою, смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудрена в речи. Правилом Ее было — никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Когда Она хоть бы выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда погордилась

пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты. Все дни Свои Она обратила в пост: сну предавалась только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяя во сне читанное, или размышляя о приведении в исполнение предположенных намерений, или предначертывая новые. Из дома выходила только в церковь, и то в сопутствии родных. Впрочем, она хотя и являлась вне дома Своего в сопровождении других, но лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама». По преданию, сохраненному церковным историком Никифором Каллистом (XIV в.), Матерь Божия «была роста среднего или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы златовидные; глаза быстрые, с зрачками как бы цвета маслины; брови дугообразные и умеренно-черные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохранила благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась их естественным цветом, что еще и теперь доказывает Ее священный головной покров. Коротко сказать, во всех Ее действиях обнаруживалась особая благодать». (Никифор Каллист заимствовал свое описание у святителя Епифания Кипрского, †12 мая 403 г.; Письмо к Феофилу об иконах. Перевод текста Епифания помещен в Великих Четиах-Минеях митрополита Макария. М., 1868, сентябрь, с. 363).

Обстоятельства Успения Божией Матери известны в Православной Церкви от времен апостольских. В

I веке о Успении Ее писал священноученик Дионисий Ареопагит. Во II веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на Небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В IV веке на предание об Успении Матери Божией указывает святитель Епифаний Кипрский. В V веке святитель Ювеналий, Патриарх Иерусалимский, говорил святой благоверной греческой царице Пульхерии: «Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем мы знаем о них из древнейшего и вернейшего предания». Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Ко времени Своего блаженного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим. Слава Ее как Матери Божией уже распространилась по земле и многих завистливых и гордых вооружила против. Враги покушались на Ее жизнь, но Бог хранил Пресвятую Деву.

Дни и ночи Она проводила в молитве. Нередко Пресвятая Богородица приходила ко Святому Гробу Господню, воскуряла здесь фимиам и преклоняла колена. Не раз покушались враги Спасителя препятствовать посещать Ей святое место и выпросили у первовсвященников стражу для охраны Гроба Спасителя. Но Святая Дева, никем не зрямая, продолжала молиться перед ним. В одно из таких посещений Голгофы пред Ней предстал Архангел Гавриил и возвестил о Ее скором переселении из этой жизни в жизнь Небесную, вечно блаженную. В залог Архангел вручил Ей пальмовую ветвь. С Небесной вестью возвратилась Божия Матерь в Вифлеем с тремя Ей прислуживавшими девами (Сепфорой, Евигеей и Зоилой). Затем Она вызвала праведного Иосифа из Аримафеи и учеников Господа, которым возвестила о Своем скором Успении. Пресвятая Дева молилась также, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Матерь Божия. После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиам, и Иоанн услышал голос с Неба, заключавший Ее молитву словом «аминь». Божия Матерь заметила, что этот

голос означает скорое пребытие апостолов и Святых Сил Бесплотных. Апостолы, число которых и исчислить нельзя, слетелись, говорит святой Иоанн Дамаскин, подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией. Увидев друг друга, апостолы радовались, но в недоумении взаимно спрашивали: для чего Господь собрал их в одно место? Святой Иоанн Богослов, с радостными слезами приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу. Войдя к Матери Божией, они увидели Ее благолепно сидящей на ложе, исполненную духовного веселия. Апостолы приветствовали Ее, а затем поведали о их чудесном восхищении с места проповеди. Пресвятая Дева прославляла Бога, что Он услышал Ее молитву и исполнил желание Ее сердца, и начала беседу о предстоящей Ее кончине. Во время этой беседы также чудесным образом представил и апостол Павел с учениками своими: Дионисием Ареопагитом, дивным Иерофеем, Божественным Тимофеем и другими из числа 70 апостолов. Всех их собрал Святой Дух, чтобы они сподобились благословения Пречистой Девы Марии и благолепнее устроили погребение Матери Господней. Каждого из них Она призывала к Себе по имени, благословляла и хвалила веру и их труды в проповедании Христова Евангелия, каждому желала вечного блаженства и молилась с ними о мире и благосостоянии всего мира.

Настал третий час, когда должно было совершиться Успение Божией Матери. Пылало множество свечей. Святые апостолы с песнопениями окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Пречистая Дева Богородица. Она молилась в ожидании Своего исхода и пришествия Своего вожделенного Сына и Господа. Внезапно облистал неизреченный Свет Божественной Славы, пред Которым померкли пылавшие свечи. Видевшие ужаснулись. Верх помещения как бы исчез в лучах необъятного Света, и сошел Сам Царь Славы, Христос, окруженный множеством Ангелов, Архангелов и других Небесных Сил с праведными душами праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве. Увидев Своего Сына, Божия Матерь

воскликнула: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смиление Рабы Своей» — и, поднявшись с ложа для встречи Господа, поклонилась Ему. Господь приглашал Ее в обители Вечной Жизни. Без всякого телесного страдания, как бы в приятном сне, Пресвятая Дева предала душу в руки Своего Сына и Бога.

Тогда началось радостное Ангельское пение. Сопровождая чистую душу Богоневесты с благоговейным страхом как Царицы Небесной, Ангелы взвывали: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах! Се Царица, Богоотроковица, прииде, возьмите врата и Сию премирно подыгмите, Присносущна Матерь Света; Тоя бо ради всеродное человеком спасение бысть. На Нюже взирати не можем, и Той достойную честь воздати немощно» (стихира праздника на «Господи, возввах»). Небесные врата возвысились, встретив душу Пресвятой Богородицы, Херувимы и Серафимы с радостью прославили Ее. Благодатное лицо Богоматери сияло славой Божественного девства, а от тела разливалось благоухание.

Дивна была жизнь Пречистой Девы, дивно и Успение Ее, как воспевает Святая Церковь: «Бог вселенной показует на Тебе, Царица, чудеса, превышающие законы природы. И во время рождения Он сохранил Твоё девство, и во гробе соблюл от истления тело Твое» (канон 1, песнь 6, тропарь 1). Благоговейно и со страхом лобызая пречистое тело, апостолы освящались от него и исполнялись благодати и духовной радости. Для большего прославления Пресвятой Богородицы всемогущая сила Божия исцеляла больных, с верою и любовию прикасавшихся к священному одру. Оплакав свою разлуку с Матерью Божией на земле, апостолы приступили к погребению Ее пречистого тела. Святые апостолы Петр, Павел, Иаков с другими из числа 12 апостолов понесли на своих плечах одр, на котором возлежало тело Приснодевы. Святой Иоанн Богослов шел впереди с райской светозарной ветвью, а прочие святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни. Это торжественное шествие

началось от Сиона через весь Иерусалим в Гефсиманию.

При первом его движении над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Ее внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лицу апостолов присоединился лик Ангельский. Слышалось пение Небесных Сил, прославлявших Божию Матерь, которое вторило земным голосам. Этот круг с Небесными певцами и сиянием двигался по воздуху и сопровождал шествие до самого места погребения. Неверующие жители Иерусалима, пораженные необычайным величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам. Пылая завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, они послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших и самое тело Матери Божией сожгли. Возбужденный народ и воины с яростью устремились на христиан, но облаченный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как бы стеной оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видали. Многие из них были поражены слепотой. Иудейский священник Аффония из зависти и ненависти к Матери Иисуса Назорея хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикоснулись к гробу. Видя такое чудо, Аффония раскаялся и с верою исповедал величие Матери Божией. Он получил исцеление и примкнул к сонму сопровождавших тело Богоматери, став первенственным последователем Христа. Когда шествие достигло Гефсимании, там с плачем и рыданием началось последнее целование пречистого тела. Лишь к вечеру святые апостолы могли положить его во гроб и закрыть вход в пещеру большим камнем. Три дня они не отходили от места погребения, совершая непрестанные молитвы и псалмопения. По премудрому смотрению Божию апостолу Фоме не суждено было присутствовать при погребении Матери Господней. Придя в третий день в Гефсиманию, он с горькими слезами повергся пред гробовой пещерой и громко выражал

сожаление о том, что не удостоился последнего благословения Матери Божией и прощения с Ней. Апостолы в сердечной жалости о нем решились открыть пещеру и доставить ему утешение — поклониться святым останкам Приснодевы. Но, открыв гроб, они нашли в нем одни только Ее погребальные пелены и убедились таким образом в дивном вознесении Пресвятой Девы с телом на Небо.

Вечером в тот же день, когда апостолы собирались в доме для подкрепления себя пищей, им явилась Сама Матерь Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами — во все дни». Это так обрадовало апостолов и всех бывших с ними, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя («часть Господа») и вокликнули: «Пресвятая Бородница, помогай нам». (Этим было положено начало чину возношения панагии — обычая возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне хранится в монастырях.)

Пояс Богоматери, Ее святые одежды, хранимые с благоговением и разделяемые по лицу земли на части, творили и творят чудеса. Ее многочисленные иконы всюду изливают токи исцелений и знамений, а святое тело Ее, взятое на Небо, свидетельствует о нашем будущем пребывании с ним. Оно не оставлено случайным переменам преходящего мира, но несравненно более возвыщено преславным вознесением на Небеса.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы с особой торжественностью совершается в Гефсимании, на месте Ея погребения. Нигде сердце так не печалится при разлучении с Матерью Божией и нигде так не ликует, убеждаясь в Ее представительстве за мир.

Святой град Иерусалим отделяется от Елеонской (Масличной) горы долиной Кедрона, или Иосафата. У подножия Елеонской горы находится Гефсиманский сад, масличные деревья которого плодоносят и сейчас.

Святой Богоотец Иоаким преставился 80-летним старцем через несколько лет после Введения во храм Пресвятой Девы. Святая Анна, оставшись вдовой, переселилась из Назарета в Иерусалим и жила близ храма. В Иерусалиме она приобрела два

имения: первое у Гефсиманских ворот, а второе — в долине Иосафата. Во втором поместье она устроила склеп для почивших членов семьи, где и была погребена вместе с Иоакимом. Там, в Гефсиманском саду, Спаситель часто молился со Своими учениками.

Пречистое тело Матери Божией было погребено на семейном кладбище. С самого погребения Ее христиане благоговейно чтили гроб Матери Божией и устроили на том месте храм. В храме хранились драгоценные пелены, которыми было повито пречистое и благоухающее тело.

Святой Патриарх Иерусалимский Ювеналий (420—458) утверждал перед императором Маркианом (450—457) достоверность предания о чудесном восшествии Матери Божией на Небо и послал его супруге, святой Пульхерии (†453; память 10 сентября), погребальные пелены Матери Божией, которые взял из Её гроба. Святая Пульхерия положила эти пелены во Влахернском храме.

Сохранились свидетельства, что в конце VII века над подземным храмом Успения Пресвятой Богородицы существовала верхняя церковь, с высокой колокольни которой был виден купол Храма Воскресения Господня. Следов этой церкви ныне не видно. В IX веке близ подземного Гефсиманского храма была выстроена обитель, в которой подвизались более 30 монахов.

Большим разрушениям подвергся храм в 1009 году от гонителя святых мест Хакима. Значительные изменения, следы которых остались и поныне, произвели крестоносцы в 1130 году. В XI—XII веках исчезла из Иерусалима часть вырезанного камня, на котором Спаситель молился в ночь Его предания. Эта часть камня до VI века находилась в Гефсиманской базилике.

Но, несмотря на разрушения и изменения, общий первоначальный крестообразный план храма сохранился. При входе в храм по бокам железных дверей стоят четыре мраморных колонны. Чтобы войти в храм, надо спуститься по лестнице из 48 ступеней. На 23-й ступени на правой стороне находится придел в честь святых Богоотцев Иоакима и Анны с их гробницей, а напротив, на-

левой стороне — часовня праведного Иосифа Обручника с его гробницей. Правый придел принадлежит Православной Церкви, а левый — Армяно-Григорианской (с 1814 года).

Храм Успения Матери Божией имеет следующие размеры: в длину 48 аршин, в ширину 8 аршин. Ранее в храме кроме дверей были и окна. Весь храм украшен множеством лампад и приношений. В усыпальницу Матери Божией ведут два маленьких входа: входят западными дверями, а выходят северными. Усыпальница Пречистой покрыта драгоценными занавесами. Погребальное ложе Матери Божией высечено из камня по образу древнееврейских гробниц и очень сходно с Гробом Господним. За усыпальницей находится алтарь храма, в котором ежедневно совершается Божественная литургия на греческом языке.

Масличные деревья на восточной и северной сторонах храма в VII—VIII веках приобрели православные у турок. Католики приобрели масличные деревья на восточной и южной сторонах в 1803 году, а армяно-григориане — на западной стороне в 1821 году.

12 августа в Малой Гефсимании в 2 часа ночи настоятель Гефсиманского храма совершает Божественную литургию. По окончании литургии в 4 часа утра настоятель в полном облачении совершает краткий молебен перед святой плащаницей, возлагает её на руки и торжественно несет вплоть до храма в Гефсимании, где находится святая гробница Матери Божией. Все члены Русской Духовной Миссии в Иерусалиме во главе с начальником Миссии ежегодно участвует в перенесении святой плащаницы, называемом «литианием».

Чин погребения Матери Божией в Гефсимании начинается по обычая утром 14 августа. Множество народа во главе с архиереями и клириками отправляются от Иерусалимской Патриархии (возле Храма Воскресения Христова) в печальный путь. По узким улочкам Святого Града погребальная процесия движется в Гефсиманию. В первых рядах шествия несут икону Успения Пресвятой Богородицы. По дороге икону встречают богомольцы, лобызают лицо Пречистой

и подносят к иконе детей разных возрастов. За духовенством в два ряда шествуют чернецы — монахи и монахини Святого Града: греки, румыны, арабы, русские. Шествие, продолжительностью около двух часов, завершается параклисом в Гефсиманском храме. Перед престолом, за усыпальницей Матери Божией, соружается возвышенность, на которой в благоухающих цветах и миrtleх, покрытая драгоценными пеленами покоятся плащаница Пресвятой Богородицы.

«О, дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лестница к Небеси гроб бывает...» — здесь, у гроба Самой Пречистой, эти слова пронзают своим первоначальным смыслом и печаль растворяется радостью: «Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подай миро Тобою велию милость!»

Многочисленные паломники, прикладываясь к иконе Успения Пресвятой Богородицы, по древнему обычаю, наклонившись, проходят под ней.

В день отдания праздника (23 августа) снова совершается торжественное шествие. В обратный путь святая плащаница Пресвятой Богородицы переносится духовенством во главе с настоятелем-архимандритом Гефсимании.

На Руси Праздник Успения Пресвятой Богородицы издревле стал одним из самых почитаемых. В «Повести временных лет» преподобного Нестора Летописца рассказывается о том, что в 866 году русские языческие дружины, предводительствуемые киевскими князьями Аскольдом и Диром, потерпели поражение под Константинополем. Это произошло следующим образом. Поначалу русские корабли потопили множество греческих кораблей, и город был осажден. Император вместе с Патриархом Константинопольским Фотием всю ночь молились во Влахернском храме. Затем с песнопениями вынесли погребальную ризу Богоматери и омочили ее в море, после чего внезапно поднялась буря и разметала корабли. Для первых русских христиан это событие знаменовало победу христианства над язычеством и потому стало одной из причин особого почи-

тания ризы Богоматери и Ее Успения на Руси. Изначально праздник Успения оказался связанным с почитанием Пресвятой Богородицы во Влахернском храме.

Этому празднику посвящались многочисленные храмы. В Киево-Печерском патерике есть сказание об основании преподобными Антонием и Феодосием Успенского храма в созданной ими обители, что сопровождалось чудесами (место для храма, а также его размеры были указаны свыше). В последующие времена киевские монахи, основатели монастырей, по примеру Киево-Печерской Лавры, посвящали их главные храмы Успению. Успению Пресвятой Богородицы посвятил святой великий князь Владимир деревянный храм во Владимире (992 год), на его месте в XII веке был построен Успенский собор святым князем Андреем Боголюбским. Успению были посвящены соборы XII века в Смоленске и Суздале. Успенским стал главный собор Московского Кремля, основанный в 1326 году при великом князе Иоанне Калите святым Митрополитом Петром как залог процветания Московского княжества. Успению посвящены также собор Почаевской Лавры, заложенный в 1237 году киевскими иноками, спасавшимися от татар, освященный чудесным явлением Богоматери в 1240 году. Кафедральный Успенский собор в Ростове Великом также построен, по преданию, святым князем Владимиром. Переяславльский храм, соборы Троице-Сергиевой Лавры, Псково-Печерского монастыря и множество других больших и малых храмов Русской земли посвящены этому празднику.

На Руси издревле чтутся чудотворные иконы Успения, среди которых следует назвать Киево-Печерскую (врученную, по преданию, греческим строителям Успенского собора Самой Царицей Небесной); две иконы Московского Успенского собора (одна из которых написана на гробовой доске святителя Алексия, Митрополита Московского, написание же другой приписывают святому Митрополиту Петру); Псково-Печерскую (с которой связано спасение от поляков Пскова и Печерского монастыря в 1581 году) и другие.

Литература

1. О великих Господских и Богородичных праздниках. Киев, 1835.
2. Тихомиров Е. Жизнь Пресвятой Богородицы. М., 1884.
3. Христианские праздники. Успение Пресвятой Богородицы. Под ред. проф. М. Скабаллановича. Киев, 1916.
4. Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Ч. 1. Сост. П. Смирнов. Киев, 1904.
5. Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985.

Похвальное слово на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы святого Феодора Исповедника, игумена Студийского

С трудом проходя чрез слабый орган нашего голоса, слово для похвалы настоящему священнославному дню нуждается во гласе трубы, в звуке рога, громогласно звучащего и потрясающего концы земли. Но Царица и Госпожа всего взирает на одно намерение души. Итак, приди ко мне, вся поднебесная, все архиереи и иереи, инохи и миряне, цари и князи, мужи и жены, юноши и девы, колена и языки из всякого рода и племени, приди, светло радуясь, дабы праздновать праздник Матери Господа, Марии, погребение и преселение Ее. Ибо Она отходит от земного и приближается к горам вечным, будучи истинно горюю Сионом, юже благоволил Бог обитати в ней, как гласит лира Псалмопевца (Пс. 67, 16—17). Ныне земное небо, облеченнное одеждою нетления, переносится к лучшему, вечному жилищу. Ныне духовная и освещенная Богом луна, шествуя на встречу Солнцу правды, лишается настоящей, временной жизни и вместе с тем, восходя, просвещается славою бессмертия. Ныне позлащенный и Богосделанный ковчег переселяется из земной скинии в небесный Иерусалим, в покой бесконечный, о чем нам и Богоотец Давид, воспевая как бы на кифаре, говорит: приведутся Царю девы (Пс. 44, 15), т. е. души после Нее принесутся Тебе.

Итак, теперь Богородица, смежив вещественные очи, приносит нам великие, никогда не заходящие, духовные светила, бодрствование и ходатайство за мир пред лицем Божиим. Теперь, когда молчат Ее Богодвижные уста, издававшие членораздельный голос, Она открывает Свои присноглаголющие, умоляющие за весь род (наш), уста. Ныне, опустив Свои телесные руки, которыми носи-

ла Бога, Она, став бессмертною, воздвигает руки ко Господу о всей вселенной. Ныне, скрыв подобный солнцу естественный вид Свой, Она сияет однако на написанной иконе Своей, которую предлагает земнородным для благотворного лобызания и приличествующего поклонения, хотя еретики и не хотят сего. Итак, воспарив горе, чистая голубица не перестает охранять дальнее. Отшедши телом, Она с нами — духом; быв возведена на Небо, Она отгоняет демонов, является Ходатаицею к Богу. Древле смерть воцарилась чрез праматерь Еву, ныне же, прикоснувшись Блаженной Дщери ее, она умерщвлена, быв побеждена тем же, от чего получила силу. Посему да возрадуются жены, наследовав славу, вместо бесчестия. Да радуется освободившаяся от клятвы Ева, поскольку она принесла благословенный плод — Марию. Да взыграет вся тварь, орошааемая таинственными водами нетления из девственного источника, утолия ими смертоносную жажду. Таково празднуемое нами ныне. Таково воспеваемое, что дал нам корень Иессеев, принесший цвет — Христа, священный жезл Ааронов процветший, духовный рай, где древо жизни, духовный луг девственных ароматов, цветущая и богоозделанная ветвь зрелой и тощающей жизнь лозы; высокий и превознесенный херувимский престол Царя всех, дом, полный славы Господней, святая завеса Христова, светлейшая страна восточная, уснувшая в мире и правде; говорю «уснувшая», а не «умершая» — потому, что Ты перенесена, но не перестала покровительствовать роду человеческому. Какими же словами мы изъясним Твое таинство? Умом колеблемся, слабый язык не говорит, писать не

умеем, ибо оно (тайство) славно, высоко и превосходит всякий ум: оно не имеет ничего подобного себе или сходного с собою, чтобы мы могли легко изъяснить его из наших дел. Ты изменила природу неизреченным Рождеством Твоим: слыхали ли кто когда-либо, чтобы дева зачала бессменно? О, чудо! Матерь рождающая есть в то же время нетленная Дева, потому, конечно, что Рождаемое был Бог. Одно это, отличное от других, Ты по справедливости имеешь в животворном Успении: нетление того и другого — души и тела. Но пусть уже Сион поведает нам чудеса сего дня. Исполнен был предел жизни, наступал час разрешения. Святейшая Матерь Божия предвидела, как подобало, время Своего преложения. Ибо кто, христолюбцы, не припишет этого Матери Божией и Начальнице пророков в большей мере, чем какому-либо пророку, находящемуся в рабском состоянии? Что же Она сказала после того, как узнала и почувствовала это? «Наступил час исхода Моего, приспело время преселения Моего к Тебе. Да будут, Господи, при Мне люди, которые совершили бы погребение Мое; пусть присутствуют служители, которые погребли бы Меня, и Я в руки Твои предам дух Мой, а в руки учеников неприкосновенное и богоприятное тело Мое, из Которого воссиял Ты, Безсмертный. Пусть представят для утешения Моего рассеянные по концам земли проповедники и служители Евангелия Твоего. Ибо если праведного Еноха, живущего доселе, Ты по Своей благости изволил перенести (Быт. 5, 24) и Илию Фесвитянина на огненной колеснице унес из сей известной в неведомые страны (4 Цар. 2, 11), обоих ожидающих Твоего славного и страшного пришествия; если, кроме того, Ты соделал, что Аввакум в одно мгновение был чудесно перенесен от Иерусалима до Вавилона и возвращен назад (Дан. 14, 36—39), то что невозможно Тебе, когда Ты возжелаешь?» Лишь только Всехвальная Дева изрекла это, явились, всякий из своего места, двенадцать апостолов, как облака, на крылах Духа несомые к Облаку Света, пока не стали там (на землю) твердою ногою. А что им сказала Богоименитая, многопленная и носящая великое имя? Посмотрев вокруг с

Своего ложа и видя ожидающих учеников, Она сказала: «Да возрадуется душа Моя о Господе, и да будет для Меня славою и величием во всех языках земных, что Он собрал ко Мне основания Церкви, князей вселенной, славных служителей Моего погребения. О, величие чудо! О, дар сыновней любви! Небо, содержащее в себе светила мира, является жилищем для Меня. Кров небесный отверзается, принося Мне таинников и священнослужителей. Иудейское соборище уже не будет неистовствовать против Меня; священнический совет уже не вооружит дерзновенной руки для убийства Моего. Прежде сии кровожадные старались погубить Матерь и Младенца, но не достигли цели: ибо им воспрепятствовало Высочайшее пророчество. Я переселяюсь к безопасным жилищам, к покою, чуждому тревог и скорби, где лукавый не простирает сетей своей злобы, где Я буду наслаждаться сладостями Господними; и Я, бывшая светлым храмом Его, узрю храм Господень».

Но что отвечали Деве блаженные апостолы своими или пророческими словами? Они говорили: «Радуйся, лестница, простирающаяся от земли до неба, как видел патриарх Иаков (Быт. 28, 12). Радуйся, предивная купина, из которой явился ангел Господень в пламени огненном,—купина, которую не сжигал пылающий огонь, как было показано высочайшему зрителю Бога Моисею (Исх. 3, 2). Радуйся, богоприятное руно, из которого истекла небесная роса, чаша, полная воды, по дивному Гедеону (Суд. 6, 37). Радуйся, град Царя Великого, который, удивляясь, величают цари, как изображает песнописец Давид (Пс. 47, 3). Радуйся, мысленный Вифлеем, дом Евфраотов, из которого вышел Царь славы, дабы быть князем во Израиле, его же исходы из начала от дней века, как говорит Божественный Михей (Мих. 5, 2). Радуйся, приосененная гора девственная, из которой явился Святый Израилев, как взывает Богоухновенный Аввакум (Аввак. 3, 3). Радуйся, златый и светоносный светильник, из которого излился непрступный свет Божества сидящим во тьме и сени смертной, по Богодухновенному Захарии (Захар. 4, 2). Радуйся, общее очищение смертных,

чрез Которую от востока солнца и до запада Имя Господне славится между народами, и во всяком месте приносится фимиам Имени Его, по святейшему Малахии (Малах. 1, 11). Радуйся, легкое облако, на котором воссел Бог, согласно священногласному Исаии (Ис. 19, 1). Радуйся, священная книга заповедей Господних, новописанный закон благодати, которым мы познаем угодное Богу, как сказал многоплачевый Иеремия (Варух. 4, 1). Радуйся, дверь затворенная, через которую вошел и вышел Господь Бог Израилев, по Боговидцу Иезекиилю (Иезек. 44, 1—2). Радуйся, невозделанная высочайшая Гора, от Которой отсечен краеугольный Камень, как говорит высший среди богословов Даниил (Дан. 2, 3—4)». И какой ум вместит? Какое слово сравнится с тем, что воспевали и говорили там, как ублажали Ее богословы?..

Но когда они свято совершили должное и святое, предстал Сам Господь со славою силы Своей и всем воинством Небесным. И незримо совершили служение Бесплотные, а телесно—апостолы, явившиеся песнопевцами Божественного величия. Смешанное было собрание, и лик состоял из Небесных и земных (пусть никто не дивится нашему слову, возвещающему дела, достойные Бога), Ангелов, Архангелов, Господств, Престолов, Начал, Властей, Сил, Херувимов, Серафимов; апостолов, мучеников, праведных, из которых одни шли впереди, другие навстречу, одни вели, другие следовали,— все же единогласно с радостью взывали: «Пойте Господу! Хвалите Господа! Благословен Господь на праведной горе святей Его! И да воздвигнется небо в высоту!» Итак, христолюбцы, слышал ли кто от века подобную песнь? Видел ли кто такое погребальное шествие? Знал ли кто-либо когда такое преселение, какого удостоилась Матерь Господа моего». И это справедливо: ибо кто выше Той, Которая выше всех? Ужасается дух мой, когда размышляет о величии исхода Твоего, о Дево! Изумляется ум мой,

рассуждая о дивном успении Твоем; связуется язык мой, когда повествует о таинстве Твоего воскресения. И подлинно, кто достойно слышаны сотворит все хвалы Твои, и кто возвестит все чудеса Твои? Какой высокий ум выскажет, какой красноречивый язык передаст достоинства и дела Твои, представит и изобразит Твои таинства, славы, праздники, хвалы? Ты превосходишь несравненно превышаешь величием всякую высочайшую часть неба, сиянием святости— свет солнца, заслугами— достоинство ангелов и бесплотное существо всех разумных и умопостигаемых Сил.

О, светлое и славное торжество Твое! Так скажу я, радуясь. О, дивное и полное знаменательностью прешествие Твое! О, погребение Твое, дающее нетленную жизнь, Родительница света!.. Но, проходя облака, и восходя на Небо, и войдя во Святое Святых во гласе радования и исповедания, удостой, о Богоице, благословить земной круг, спасительно умеряя Твоими молитвами растворение воздуха, даря дожди во благо времени, управляя ветрами, делая плодородной землю, Церковь спокойно, утверждая Православие, охраняя Отечество, покровительствуя всему народу Христову, прощая, наконец, и мое дерзновение. Ибо это было Твое слово: Ты, Матерь Божия, пророчествовала о будущем: се бо отныне ублажат мя вси роди (Лк. 1, 48). Итак, поскольку слова Твои не могут не исполниться, то приими и это слово недостойного раба Твоего, которое я произнес соответственно силам моим, и воздаждь ми радость спасения Твоего. Силою молитв Твоих укрепи меня с подчиненным мне стадом во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава и честь и владычество со Всемогущим Отцем и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Ч. 1. Сост. П. Смирнов. Киев, 1904, с. 534—539).



Слúжба ráди Новгорóдския иконы Софиí, Премúдрости Бóжиी

Поскóльку прáзднование иконы Софиí, Премúдрости Бóжией, полóжено на день Успéния Пресвятой Богородицы, то Слúжба ráди этой иконы перенóсится на какой-либо день в перíод попрáздства прáздника Успéния, вплоть до отdания (23 августа). В новгорóдской традиции Слúжба ráди иконы Софиí, Премúдрости Бóжией, совершаётся в ближайшую Недéлю по прáзднике Успéния Пресвятой Богородицы. Іну Слúжбу Ипостásней Премúдрости Бóжией, Спасытelo нáшему Гóсподу Иисýсу Христу, зри 16 áвгуста, на странýцах 144—152.

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧÉРНИ

Блажéн муж: 1-й антифóн. На Гóсподи, воззвáх:
стáвим стихóв 8 и поéм стихíры Успéния, глас 1
(зри странýцы 34—35).

Ины стихíры Софиí, глас тóйже.

Подóбен: О, дíвное чúдо:

О, дíвное чúдо!/ Единорóдный Сын и Слóво
Бóжие/ в Девíчу утрóбу вселяется/ и без
сéмене созидáется, / и Адáм от клятвы свобождáет-
ся./ Воспóим, вéрнии, / премúдрость Бóжю сокро-
вénную, Софию наречéнную:/ Благодáтная, rá-
дуйся, / с Тобóю Госпóдь, / подаяй мíрови Тобóю
вéлию мíлость.

Дíвны Твой тáйны, Христé Бóже, / премúдро-
стию Твоéю / устрóивый человéка, / тогó пáче всех
твáрей / почтýл еси слáвою боголéпною / и тогó
богоподобными даровáл еси чудесы, / от сих же
всех Едíну Пренепорóчную / Мáтерь Дéву избрáл
еси./ Благодáтная, ráдуйся, / с Тобóю Госпóдь, /
подаяй мíрови Тобóю вéлию мíлость.

Твоé слáвят Божéственное смотрéние / Вláсти и
Престóли, / Начáла и Госпóдствия, / Сíлы и Херу-
вýми и страшnии Серафíми, / ráдуются земнорóд-
ни, / неизречéнней Твоéй премúдрости дивáще-
ся, / припáдают же Архáнгели и Ангели к Непо-
рóчней Твоéй Мáтери, поóще: / Благодáтная, rá-
дуйся, с Тобóю Госпóдь, / подаяй мíрови Тобóю
вéлию мíлость.

Слáва, и ныне, глас тóйже: Богоначáльным мановéнием: (зри страну 35).

Вход. Прокýмен дне. И чтéния три Богорóдичная (зри странýцы 35—37).

На литíи и стихóвне стихýры Успéния (зри странýцы 37—39)*.

На благословéнии хлéбов тропárь, глас 1:

Превéчная Премúдросте, Христé Бóже наш! / Божéственным смотрéнием Своим преклонýвый Небесá, / благоволíл есí вселítися во утробу Чýстия Отроковицы, / средостéние вражды разрушиv, / освятíл есí естествó наше / и Цárствие Твоé нам отвérзл есí; / сего ráди Тебé, Творца нашего и Избáвителя, / и рóждшую Тя, / спасéния нашего тáйне послужившую Дéву Чýстую, / пра- вославно величáем.

Ин тропárь, глас 4:

Вéлия и неизречённая Премúдрости Бóжии сýла / смотрéния плотскáго тáинства! / Софиé Преименítая, / дéвственных душé и неизглагóланного дéства чистотó, / смиренныя мúдрости истíно, / покóище Святáго Дúха, / пречестный хráме непостижíмья слáвы Егó, / огнезráчный престóле Христá Бóга нашего, / в Тя бо вселítся неизречённо Слóво Бóжие, и плоть бысть, / Невíдимый явíся, / и неприкосновéнный из Тебé изыде, / и с человéки поживé, врагá искónнаго уловляя / и человéки от клятвы дréвния свободждáя, / возводя пáки, отнюдуже испадóхом. / Мóлимтися, Владычице, / отягчённыя ны во гресéх лóтых помíловати / и спастí дúши наша, / и, яко человеколюбíвая и милосéрдая Царýца, / Мати Премúдрости Бóжия Слóва, / приýзи на ны, грéшныя лóди Твойя, / и умилосéрдися, заступí от напáстей и скорбéй лóтых / и гráды наша невредíмы сохранí, / идéже нýне ýмя Твоé пресвятóе боголéпно слáвится.

* Сего ráди стихóвна и прóчая пýсана прáзднства Успéния Пресвятáя Богорóдицы, понéже Та есть цéрковь одушевлénная Премúдрости и Слóву Бóжию, Софиá именуемая.

НА УТРЕНИ

**На Бог Господь: тропарь Успения, дважды.
Слава: Софии. И ныне: Успения.**

По 1-м стихословии седален, глас 1:

Иже всяя твáри Содéтелю, Вýшний Царю,/ Слóво Отчее и Сíло огнезráчная, Премúдросте Бóжия, / Иже на Престóле светозárне седáй божéственныя Своéя слáвы, воспевáемый от Áнгел, / просветí сердцá вéрующих в Тя Свойми чудéсными зарáми / и душéвныя на́ша и телéсныя болéзни исцели́, мóлимтися, / и Цéрковь Свою на камени зáповедей Твойх утверди́, / и страну́ на́шу в Правослáвии соблюдí, / и на враги́ побéду и одолéние дáруй, Еди́не Человеколóбче.

Слава, и ныне, Успения (зри страницу 40).

По 2-м стихословии седален, глас 1:

Святáя Софиé, Премúдросте Бóжия, / обходя́щи вся страны в крúзех горьских*, / осияющи на горáх Араратских, в кéдрех Ливáнских, / вся вездé устроя́еши, / устрóй сердцá на́ша в стрáсе Гóспода Бóга на́шего, / да рцем вси: / вéлий Господь наш, и вéлия крéость Егó, / и ráзуmu Егó несть числá.

Слава, и ныне, Успения (зри страницу 40).

По полиелéи седален Успения (зри страницу 40).

Степéнна, 1-й антифóн 4-го глáса. Прокýмен, глас 4: Помяну́ имя Твоé / во всяком рóде и рóде. Стих: Слýши, Дщи, и виждь, и приклонí ухо Твоé. Всякое дыхáние: Евáнгелие от Лукý, зачáло 4.

По 50-м псалмé стихíра, глас 6: Егда преставлéние пречистаго Твоегó тéла готовля́щеся: (зри страницы 40—41).

Канóн Успения пéрвый, глас 1. Ин канóн Софии, Премúдрости Бóжии, глас 4, егóже краегра́несие по алфавíту, дáже до осмыя пéсни, и оби́носит в себé 18 букв, по три бúквы в пéсни. Осмáя и девáтая творцá имя знáменуют. А по

* горьских — горных

четвёртому стиху в кбейждо песни, успенского второго канона с приложом, равенства ради стихотворного метра.

Песнь 1

Ирмос: Неизречённым велением пешеходца приял еси / и непроходимое море изсушил еси, / израильские люди, обращённые от Египта, спасл еси, / исходную песнь пою Тебе, Господи.

Припев: Премудрости Божия, Софие преименитая, / спаси ны, грешные рабы Твои.

Аз премудрость вселых, рече прыточник от лица Господня, / Мой совет и утверждение, еже есть Единородный Сын и Слово Божие. / Аз, рече, любящия Мя люблю, / а взыскавшие Мене обрывают благодать.

Бог премудростию Свою землю основа, / уготова же Небеса мудростию, / положи облак во одеяние, и составив свет утренний, / вратницы же адовые, тоя видевше, убоявшись.

Всем сердцем взышем премудрость Божию, от Пречистыя Девы в плоть пришедшую, / да не поткнутся ноги наша, / и не убоимся страшного, нашедшаго на ны, устремления нечестивых.

Богородичен: Достойно, яко одушевлённое Тя Небо, / прияша Небесная, Пречистая, Божественная селения, / и предста, светло украшена, яко Невеста Всенепорочная, Царю и Богу.

Песнь 3

Ирмос: Утверждаяй гром и созидающий дух, / утверждай мене, Господи, / да Тя пою истинно / и творю волю Твою, / яко несть свят, яко Ты, Боже наш.

Господь будет на всех путях наших, / и утвердит ноги наша, да не поткнемся, аще стяжем премудрость Его, / и обымет нас и даст главам нашим венец благословен.

Дар благ даёт нам София, Премудрость Божия, / и путём правым тещи наставляет нас, / аще течём путём тем, не запнемся / и сохраним себе в жизнь вечный.

Егда же уныем, да взышем Премудрость Божию, Софию именуемую, / и даст нам веселье и радость,

и сохранит нас от всякия неприязни, / и покажет нам путь животный.

Богородичен: Лик богословов от конец, / свыше же Ангел множества к Сиону идяху всесильным мановением, / достодолжно, Владычице, Твоему погребению служаще, / и вкупе ликующе, и надгробную песнь поюще: / радуйся, Невесто Приснодева.

Кондак и икос Успения (зри страницу 45).

Ин кондак Софии, глас 8:

Притецем, людие, к чудному образу Премудрости Божии, Царицы и Богородицы: / Царя Небесного Мати, Христы Божа нашего, / услышши нас, грешных и недостойных раб Твоих, / в час сей припадающих и молящихся с воздыханием и слезами, / умильно глаголющих и прилежно вопиющих: / от бед избави нас, Владычице, / и заступай, и не презри воздыхания нашего и слез, / и измий нас от всякия скорби и напасти, яко можеши, хотящи, / разве Тебе Предстательницы иные и ходатая тепла не имамы к Сыну Твоему и Богу нашему, / да спасет Тебе ради души наша.

Седален, глас 4:

Премудрость Божия светозарно сияет чудесными зарями, / веселия исполняя приходящих с верою / и болезни душевые и телесные нам исцеляя, / мы же, взирающие на огнезрачное Тоя воображение, покланяемся, глаголюще: / спаси рабы Своя, Содетелю всяческим, от напастных обстояний, / молитвами Пречистыя Твоей Матери.

Слава, и ныне, ипакой Успения (зри страницу 42).

Песнь 4

Ирмос: Услышах Твоё, Христе, воистину преславное, / яко безсмертен сый Бог, / уподобися смертным человеком / и пребысть, еже бе, / и тогоради Твою славлю силу.

Жены некия премудрость Божию взыскаша и вослед Тоя идоша, / блудницы же целомудренны быша, и тьму во свет претвориша, / и мучителей посрамиша, и живот вечный наследоваша.

Зело любима есть премудрость Бóжия, / ёже есть смотрения таинство всем человéком, / ёйже ничтоже точно есть * под небесéм, да сохраняем ту, яко зéницу óка, / и упокóит нас в день Сúдный.

**Иже неизреченою мудростию словом состáви-
вый всяческая Бог, /** еýже по смотрению Софию именовá, / да проповéмы ту на краех высóких / и тóя ráди обрýщем благодáть и милость в день Сúдный.

Богорóдичен: В преставлении Твоém, Маti Бó-
жия, / пространнейшее téло Твоé и богоприятное /
ángельская вóинства свящéнными крылы трéпе-
том и радостию покрывáху и сýце вопиáху:/
ráдуйся, Невéсто Неневéстная.

Песнь 5

Ирмós: Рéвность приýмет люди ненакáзанныя, /
законопрестúпныя еврéи, / и огнь поýст супостáты
Твой, / яко Тя, Распýтаго, / лестцá именовáша.

Концы вселéнныя, и вся, яже на ней, / и нéбо
небесéм Премудрость основá, / та бо всех нас
создá, тóю цáрие цáрствуют, / и сýльнии дéржат
зéмлю, и мúдрии пíшут прáду.

Людие земníи, почтýте Премудрость Бóжию,
Софíю именýемую, / да во вéки цáрствуете и жýви
бúдете, / сия бо нам исправляет путь спасéния, / не
чтýши же тóя во дне áда обретáются.

Мéрило лéстно — мéрзость пред Гóсподем, пре-
мудрости рачитель глагóлет, / мéрило же прáвед-
ное приятно Емý есть, / устá же благочестíвых
поучáтся премудрости.

Богорóдичен: Сосúд подобáше избрáнный, / пé-
нием Ти весь удивляемь, Девíце, исхóден, / весь
освящéн Бóгови, всем богоприйтен, / и сей истин-
но являемый, Богорóдице Всепéтая.

Песнь 6

Ирмós: Пучíною житéйскою/ деяньми мойми
снidoх во ад, / но, яко от кýта Иóна, тáко вопиó:/
из глубины зол возведí, молюся, / Сыне Бóжий и
Слóве.

* ёйже ничтоже точно есть — нет ничего, равного ей

Начáток премúдрости — стяжáти вéру несумнéнную, да тóю наслéдим благáя; / не дадíм сна очíма и взы́щем Премúдрость Бóжию, / не уклонíмся ни на дéсно, ни на шúее, / да спасéмся, áки сérна от тенéт.

Óчи на́ша да зрят к премúдрости Бóжия Máтере, / в Нíоже неизречéнно Бог Слóво вселíся / и, от Той плоть заимовáв, недомы́сленно родíся; / днесъ апóстольский лик Той погребéнию по воздúху стекáется, исхóдную песнь пою́ще: / благословéн из Тебé рождéйся Бог наш.

Почтýм, лóдие, премúдрость Бóжию, Софíю имену́емую, / да обýмет нас, пленицу грехóв на́ших разрушít / и даст главáм на́шим венéц, / и тóю, яко любодéльная пчелá, потщи́мся / и слáвими всéми бúдем.

Богорóдичен: Жíзни бýвши храм, жизнь присносúщную улучýла есý, / смéртию бо к животу премину́ла есý, Яже Жизнь рóждши воипостáсную, тем вопиéм Ти: / из глубинí зол возведí ны, мóлимтися, Владычице Всепéтая.

Кондáк, глас 4:

Притецéм, правосláвнии лóдие, / к премúдрости Бóжии / и вíдим чудотвóрную икóну Пречи́стыя Богомáтере, / Юже имену́ем по явлению Софíю, Премúдрость Бóжию, / занé храм бысть одушевлéн Единорóдного Сына и Слóва Бóжия. / Сий ýбо светолúчно сиáет в пречестнém хráме Своém / и сердцá на́ша веселíт, приходя́щих с вéрою / и взирающíх со стрáхом и благоговéнием на пречистую сио икóну, / помышляюще в сердцáх на́ших, / яко войстину Премúдрости Бóжии есть селéние / и тáинства Егó смотрéние, / на уповáние бо вéрным / воображéние огнезráчное Ея зrim / и покланя́емся, яко истинному и пренепорóчному Ея дéвству / в рождествé и по рождествé пáки; / от Нéйже изыде Огнь Божéственный, / попалáя тлéнныя страсти / и просве́щая дúши на́ша и чýсты сотворя́я, / Ѝмже и вéки сотворí Отéц, / Той же и Мýдрость, Слóво и Сíла наречéтся, / сияние слáвы и Образ Отчи Ипостáси. / И пáки ýбо мóлим / и, припáдающе, лóбызáем

пречестнӯю ико́ну Премӯдрости Бóжия Мáтере / и велеглásно вопиéм: / о Милосéрдая Владычице, / спасí рабы Свой от насилия диáволя, / от наход-дения иноплемéнных и междуусóбныя бráни, / яко Ты есí всех благих Подáтельница и Покрови-тельница / притекающим к Тебé с вéрою и про-сящим вéлия мíлости.

Йкос:

Утверди ум мой благ и помышление, Бóже Отче Вседержитељю, / ибо Заступнику мíрови, Пренепорóчную Невéсту Дéву, воспéти дерзáю, / Еýже дéвственную дúшу Цéрковь Твою Божéственную нарéкл есí, / и, воплощéния ráди Слóва Твоего, Софию, Премӯдрость Бóжию, именовáл есí, / и в Той имя царю Иустиниáну цéрковь создати повелéл есí, / и преображеному Кириллу филóсофу во явлењии / девицу избрáнну, именем Софию, сíречь мудрость Бóжию, даровáл еси. / Зрак лица Ея огневíден вообразíл есí, / от Ней же изыде огнь Божествá Твоего, сíречь Единорóдный Сын Твой, / попалáя страсти наша тлéнныя, / крилé же Той, яко безплóтным небéсным сíлам, даровáл есí, / венéц же цáрский на главу Ея возложíл есí / и в деснице Ея скíпетр вдал есí, / в шýйце же Ея недовéдомая сокровéнная тайна, / еýже непостижно вéдати и Áнгелом, / торóцы* во úшию Ея, житиé áнгельское / и покóище Святáго Дúха Твоего являющии, / препоясание чресл Ея—старéйшинство и святительство, / нóзе же имáше на кáмени, яко же на нем утверди Цéрковь Твою. / Образ же Христá Твоего над главою Той, / преклонéние небесéм и смотрéния плотскáго тайнство, являеши, / якоже есть Сын прéжде век Твоего Отча сияния, / Тóй же и под лéты от Пренепорóчных Дéвы без сéмене родíся, / по всему Той подобию приобщíвся. / Сего ráди вопиéм вси, / яко Та есть войстинну Премӯдрость Бóжия, приятелище и сень Небéсная / и всех благих Подáтельница и Покрови-тельница / притекающим к Ней с вéрою и просяющим вéлия мíлости.

* торóцы—тороки, слухи (лента с длинными концами, повязанная на голове у Ангела; иконографический символ для обозначения органа божественного слуха)

Песнь 7

Ирмос: *Юноши три в Вавилоне, / веление мучите-
лево на буйство преложше, / посреде пламене
вопияху: / благословён еси, Господи, Боже отец
наших.*

Рукá избранных удержйт премудрость Бóжию, /
лúчши бо есть сребра и злата, / и на версéх стен
проповедуетсѧ, и во вратéх сильных приседит, и,
**дерзающи, глаголет: / радуйтесь со мнóю, взыскá-
ющии менé.**

Славу премудростию Бóжию наследова, /
та бо есть долгота жития, и лёта жизни дáрует, /
и мир прилагает, вся благая исправляет, /
и путь жизни сохраняет нам.

Творяй правду наследит премудрость Бóжию,
Софíю именованную, / яко блага сосца ея паче
винá и воня мýра ея паче всех аромат. / Взыщем ту
и вослед ея течём, / да суд и правду дáрует нам.

Богородичен: *Всесвященное преставление Бó-
жественные Твоей и Нетленные Матере / премир-
ные Вышних сил совокупи чины / веселитесь с
сущими на земли, Тебé поющими: / благословён
еси, Господи, Боже отец наших.*

Песнь 8

Ирмос: *Всáическая, Владыко, премудростию
Твою состáвил еси, / земли же паки утвердил еси,
якоже вéси, дно, / основанием водрузивый на
водах безмерных. / Тем вси вопиём, воспевающе:
благословите, делá Господня, непрестанно Гос-
пода.*

Софíе, Премудрость Бóжия именуемая, Самém
Господем нареченная, / царю Иустиниáну в создá-
нии чудного храма Ангелом откровенная, / тémже
вси вопиём, воспевающе: / благословите, вся делá
Господня, непрестанно Господа.

Израилю повелé Господь в Силóме скíнию
поткнúти и ту честно хранить, / кольмí паче
честнейши одушевлённая скíния, / не Веселейлом
створенная, но Самém Богом учненная и Софíя
нареченная, / в Нíоже Сам Бог Слово вселился; /
благословите, вся делá Господня, непрестанно
Господа.

Мысленный виноград храм Софии, Премудрости Божии, / сиречь чрево Пресвятая Богоматерь, / от негоже изъде Огнь Божественный, пожига́й наша душетленные страсти; / благословите, вся дела Господня, непрестанно Господа.

Богородичен: О, выше ума чудес Приснодевы же и Богоматере! Во гроб бо всельшился, показа́рай. / Емуже предстояще днесь, радующиеся, поём и сице глаголем: / благословите, вся дела Господня, непрестанно Господа.

На 9-й песни Честнейшую: не поём, но поём припёвы Успения: Роди вси, блажим Тя, / едину Богородицу. Или: Ангели, успение Пречистыя видевше, удивившася, / како Дева восходит от земли на Небо. Таже ирмос: Побеждаются естества уставы: И второй лик поёт той же припев и ирмос. И на кийждо тропарь поёт той же припев по единожды.

Посём первый лик поёт Успенского втораго канона припев: Величай, душё моя, / от земли на Небо честное преставление Божия Матере. И ирмос: Сокровенное Божие: И второй лик поёт той же припев и ирмос. И на кийждо тропарь поют той же припев по единожды.

Песнь 9

Ирмос: Сокровенное Божие неизречённое / в Тебе совершается явственное таинство, / Дева Пречистая, / ибо Бог из Тебе воплотился за милосердие. / Тёмже Тя яко Богородицу величаем.

Егда недоумевавшеся царь, в кое имя созиждет церковь Божию, / тогда явится Ангел отроку, стрегущему орудия, во образе каженика, глаголя: / кленутися во имя Софии, Премудрости Божии, / в Еяже имя церковь сия зиждется.

Он же,уведев явление, радостен бе зело, / и на совершение избранныя церкве Божии тщательно касается, / и сей ради вины венцем премудрости облагается / и во благочестии первый царь наривается.

Нашего ради спасения Единородный Сын и Слово Божие / храм Себе создав пречестнemu чреве Девы Марии / и Ту Софию именовав, Премудрость

Бóжию, / ёже есть дéственных душá, / тémже Тя яко Богорóдицу величáем.

Богорóдичен: Приими от нас песнь исходную, Мáти Живáго Бóга, / и светоносною Твоёю и Божéственною осени благодáтию, / христолюбíвым людем мир, грехóв оставлéние поюющим и душам спасéние подающи, / тémже Тя яко Богорóдицу величáем.

Тáже óба líка, сшédшеся вкúпе, поёт пéрваго Успéнскаго канóна припéв и ирмós: Побеждáются естествá устáвы: И вторáго канóна припев и ирмós: Сокровéнное Бóжие: И поклóн.

Светíлен:

Тáинство превелíко и Áнгелом несказáнно, / Отчим благоволéнием и Дúха Святáго дeйством/ пророчеством совершéние исполнiшееся, / Слóво Безначáльно, начáло прийм, яко Человéк, / от Дéвы родíся на спасéние мíру и человéком на избавlénie.

Сláва, и нýне, Успéния (зри странíцу 48).

На хвалíтых стихíры Успéния, на 4, глас 4 (зри странíцы 48—49).

Сláва, и нýне, глас 6: На бессméртное Твоé успéние: (зри странíцу 49).

Славослóвие вели́кое. И отпúст. И даётся елéй от кандíла Пресвятáя Богорóдицы. И час 1-й. И конéчный отпúст.

На Литургíи Слúжба Успéния Богорóдицы.

Молíтва

Непостижíмая и Всепéтая Премúдросте Бóжия, Софиé Преименítая, дéственных душé, сýречь Единорóдный Сыне, Слóве Бóжий, приими молéбное сиé пéние от недостóйных и скvérных уст наших. Аще и пýсана суть: не красná песнь во устéх грéшничих, обáче же разбóйник едíнем слóвом спасéся, мыtáрь воздыхáнием оправдáся и хананéина дщерь мáтерним прошéнием исцелíся, понéже Ты, Гóсподи, Благ и Человеколюбíв, грядúЩаго в мир просвещáеши, и грехí грéшником отпущáеши, и ráзумом неразúмных наполня-

еши, и бу́ияго умудряеши, и жаждаущия благих словес души учёнию Твойм, яко самаряныню водою живою, напаяеши, блуднику целомудренна устройеши, разбойнику рай отверзяеши, зане Ты еси всех благих Податель, и Вразумитель, и животу Хранитель, Христé Бóже наш, и Тебé слáву и хвалу, честь и благодарение и славословление возсылаем и поклонение творим со Безначальным Твойм Отцем, и со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твойм Духом, и со Пресвятыю и Пренепорочную Твою Материю, Владычицею нашею Богородицею и Приснодевою Марию, ныне, и присно, и во вёки веков. Аминь.

Святая София Премудрость

Божия. Издавна человек был убежден, что Премудрость — полнота знания о Боге и мире, ведение прошлого и будущего — исключительная при надлежность Божества. Апостол Павел в Послании к Коринфянам (1 Кор. 3,19) с максимальной полнотой выразил эту мысль об ограниченности человеческого знания. По словам святого Григория Нисского, «мир, ограниченный своими пределами, не вместит в себе понятия беспредельной премудрости» (Святой Григорий Нисский. Против Евномия).

Многозначность слова «премудрость» обнаруживается уже в Священном Писании. Апостол Павел использует его по отношению к Господу Иисусу Христу (1 Кор. 1,24), одному из Божественных свойств (1 Кор. 1,21), христианскому вероучению (1 Кор. 2,7), риторской «премудрости слова» (1 Кор. 1,17). Пророк Исаия духом премудрости называет служебного духа (Ис. 11,2), а паламиты (XIV в.) именем «премудрость» обозначили одну из божественных энергий. В богослужении возгласом «премудрость» молящимся дается указание о высоком значении и глубокой содержательности (премудрости) следующего далее пения и чтения.

Ветхозаветная традиция осмысливания религиозного творчества как проявления исключительного дара духовной мудрости была воспринята христианством и претворилась в прекрасные произведения искусства,

возвыщенно именуемые «умозрением в камне и красках». Один из первых христианских храмов при святом Константине Великом (†337) был освящен во имя Святой Софии. Факт этот говорит о продолжении христианством еще одной ветхозаветной традиции — строить во имя и для имени Первого Творца, «храм имени Моему» (2 Пар. 6,8), «дом, в котором пребывало бы имя Мое» (3 Цар. 8,16). Вместе с тем для христианского мастера, созидающего полноту христианского Откровения, творить — значило не копировать ветхозаветные образцы, но создавать более совершенные произведения. Эту мысль ясно выразил продолжатель дела равноапостольного Константина император Юстиниан (†565), воскликнувший по окончании строительства храма Святой Софии: «Одолех тя, Соломоне».

Освящение церкви во имя Святой Софии без дальнейшего разъяснения этого имени, видимо, дает основание предполагать, что сначала храм посвящался Богу без разделения Лиц в Троице. Однако в действительности дело обстоит иначе. Авторитет апостола Павла, назвавшего Иисуса Христа Премудростью Божией (1 Кор. 1,24), и святоотеческие свидетельства (Святой Ириней Лионский. Отрывки, Святой Григорий Нисский. Против Евномия, Блаженный Иероним. К Павлину об изучении Священного Писания, Блаженный Августин. О граде Божием, Ориген. Против Цельса) не оставляют сомнений относительно того, что храм нарекался во

имя Господа Иисуса Христа, Бога-Слова. Об этом прямо говорится в «Сказании о Святой Софии Царьградской»: Ангел, явившийся сыну одного из строителей, повелевает назвать храм Софией во имя Второго Лица Троицы: «Оттоле же прият такое наречение церкви, (да) именуется Святая София Слово Божие, нареченное от ангела Господня». Этую мысль подтверждает и то обстоятельство, что храмовые праздники «Отверзения» и «Обновления» храма приходились на канун Рождественского сочельника — 22 и 23 декабря.

Значимость наречения именем Софии одного из первых христианских храмов при Константине Великом станет особенно понятной, если вспомнить, что именно это время потребовало чрезвычайных усилий Церкви в борьбе с гностицизмом и арианством, неверно понимавшими место и значение Премудрости Божией в жизни мира. Отношение к миру как к порождению падшей мудрости и к Единородному Сыну как к творению, лишь причастному Отчей Премудрости, требовало от православных деятельного восстановления славы Иисуса Христа — Премудрости Божией, что и было достигнуто исповеданием Никейского Символа веры и посвящением одного из первых христианских храмов Софии.

В одном из списков «Сказания о Святой Софии Царьградской» говорится, что на месте явления Ангела «честна икона Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа утвердися». Это сообщение подтверждает Антоний Новгородский в своем «Паломнике», указывая, что в церкви Великой Софии «начертано бысть на стене образ святая Софии». В некоторых списках «Паломника» Антония Новгородского говорится и о содержании образа: это или «ангел», или «три ангела». В последнем случае, вероятно, имеется в виду образ «Ветхозаветной Троицы». Этим сведения о первой иконе Софии ограничиваются.

Исследователи разногласят о первоначальном типе византийской иконографии Софии. Одни находят его в выдержанном в античных традициях изображении ангелоподобной «женской» фигуры с хартией или книгой в руке, сопровождаемом надписью «Со-

фия». Такой предстает премудрость на миниатюре Псалтири Парижской библиотеки, на миниатюре, опубликованной в книге «Искусство Византии в собраниях СССР». М., 1977, и в убранстве монреальского собора (надпись: «Sapientia Dei»).

Другие исследователи считают, что источником иконографии Софии Премудрости Божией является изображение Христа в ангельском облике, как на миниатюре Супрасльской Псалтири (XIV в.), на которой изображена крылатая фигура, поддерживающая руками трехкупольный портик, и содержит надпись: «Премудрость Божия». Однако подобные изображения вряд ли могли найти одобрение в православной среде Византии, где свежа была горькая память о многочисленных ересьях, провозглашавших Спасителя Ангелом по естеству.

Третий ряд исследователей считают, что христианским первоисточником иконографии Премудрости была простая по форме и замыслу икона Спаса-Вседержителя с соответствующей надписью, похожая на ту, которая воспроизведена на миниатюре лионской рукописи Психомахия Пруденция, где изображен Иисус Христос с книгой в руке и надписью: «Sancta Sophia». Впоследствии видный богослов XVII века инок Евфимий находил подобную композицию наиболее подходящей для выражения идеи Софии: «Приличнее мниться писати Святую Софию, рекше: мудрость, воплощенного Христа Бога, яко и пишется муж совершен, яко бе».

Но и такая композиция иконы Софии не могла вполне удовлетворить византийских иконописцев. Она отличалась от обычных икон Спаса-Вседержителя лишь надписью, не выражала всех идей и образов, вкладываемых христианским богословием в понятие Премудрости Божией. Начался столетиями длившийся процесс усложнения композиции иконы. Поначалу иконописцы прибавляли к изображению Спасителя образы предстоящих Ему Небесных Сил. Композиционная перестройка позволила выделить икону Софии из ряда других Господских икон, придала ей самобытность. Это обстоятельство, вероятно, и побудило некоторых церковных археологов считать ее началом иконографии Софии Премудро-

сти Божией. При этом они ссылались на отчасти сохранившиеся изображения двух Ангелов и надпись «София Иисус Христос» на утраченной росписи в александрийских катакомбах.

Необходимость воссоздания образов Небесных Сил на иконе осознавалась и русскими иконописцами. Митрополит Макарий, повелев начертать образ Софии над западными дверьми новгородского собора, посчитал необходимым прибавить к нему изображения двух Архангелов «по странам, на поклонение всем православным крестьянам». А позднее в московских государевых палатах был написан «Спас на херувимах» с подписью «Премудрость Ис.Хс.».

Привнесением образов Небесных Сил в икону Софии византийская иконопись не ограничилась. Это понятно. Подобное усложнение отвечало требованиям богословской идеи Премудрости лишь постольку, поскольку выражало необходимость особого почитания Софии. Однако оно почти ничего не говорило о Ее природе.

Изображения Небесных Сил на иконе не удовлетворяли и русских иконописцев. Когда пришел их черед разрабатывать композицию образа Премудрости Божией, они переместили изображения Ангелов из центра к периферии иконной плоскости, сообщив им иное, нежели на византийской иконе, назначение.

Однако подобное перемещение вряд ли могло произойти, если бы еще в Византии композиция иконы не подвергалась коренной перестройке: центральное место в ней заняло изображение Ангела в царско-архиерейском облачении. Смысл образа ясен — представить Бога-Слово в Его ветхозаветном предзнаменовании как Ангела Великого Совета. Понять, что речь идет именно о Боге, а не о служебном духе, можно из того, что русские иконописцы иногда изображали Его с крестчатым nimбом (как на росписи наружной стены московского Успенского собора). Само же погрудное изображение Спасителя в «совершенном возрасте», возрасте Его евангельского служения, заключенное в круг, было помещено над изображением Ангела. Такую композицию обнаружил Н. Кондаков на странице одной синайской рукописи.

Совмещение изображений Ангела и Спасителя придало иконе совершенно новый смысл и звучание, сделало ее олицетворением вневременного характера Промышления и Домостроительства Божия, символом премудрого единства Ветхого и Нового Заветов.

Церковных археологов, наряду с поисками византийских корней иконы Софии, издавна волновал вопрос о времени и обстоятельствах появления ее на Руси. Приблизительное время (XI в.) называет священник Сильвестр: «Князь Владимир Ярославич повеле в Новгороде поставить церковь камену, святую Софию, Премудрость Божия тогдыже написана». Большую определенность содержат сведения относительно места первого появления иконы на Руси и происхождения ее. Местом, по общему мнению, является Новгород, а происхождение византийское: «из Корсуни», «греческий перевод», «греческих живописцев». До нашего времени первая икона Софии не дошла, и об облике ее и содержании можно лишь догадываться.

Вопрос о времени появления на Руси иконы Софии — вопрос не праздный. Дело в том, что летописи, археология и анализ композиций сохранившихся памятников так или иначе связывают историю иконы со временем и деятельностью Митрополита Макария (XVI в.). Но связь такая верна в том случае, если речь идет о русском новгородском продолжении греческой иконы Премудрости.

В письменных источниках икона впервые упоминается в связи с осуществленной под руководством Митрополита Макария работой по украшению Новгородской Софии. Он «самую чудную икону святую Софью выше воздвиг» и велел написать ее вместе с другими образами над западными дверьми храма, где прежде была другая фреска. Можно предположить, что сам Митрополит участвовал в разработке композиции новгородской иконы. Известно, что он был иконописцем и крупнейшим реформатором церковного искусства, приложение имевшим и «до самых вещей, еже бысть сия вещь сделать, еже из начала града не бывала, даже бы и та вещь была к дому Святей Софии».

Но каковы бы ни были обстоятельства появления новой иконы, она сразу же приобрела значение символа новгородской кафедры и стала традиционным даром новгородских архиепископов.

«На новгородской иконе изображена на первом плане человекообразная фигура юношеского возраста, подобная ангелу, с длинными, разделенными надвое волосами и с большими крыльями, одетая в царский хитон или саккос, с омофором и бармами поверх саккоса; на голове венец с городами; в правой руке — длинный жезл, в левой — свиток. Она восседает на византийской подушке золотого престола. По сторонам фигуры предстоят в наклонном положении: справа — Святая Дева с Предвечным Младенцем на круглом диске, держимом у груди обеими руками, а слева — Иоанн Предтеча во власянице и хламиде. Над головой центральной фигуры в малом круге поясной образ Спасителя, а выше образа, во всю ширину иконы, радуга, украшенная рядом звезд, посреди же ее — престол с книгой». Судя по описанию, русские иконописцы, сохранившие в неприкосновенности лишь центр византийской иконы, отнюдь не были творчески незрелыми копиистами греческого извода. Созданная новгородцами икона — явление самобытное, имеющее «черты самостоятельного русского творчества и религиозного миросозерцания», более глубокое и содержательное, нежели византийский образец. Замена в русской иконе образов двух Архангелов изображениями Богоматери и Иоанна Предтечи установила смысловую связь между композициями новгородской Софии и широко распространенной в православном искусстве иконы «Деисуса» (у старообрядцев новгородская икона так и называется — «Предста Царица одесную Тебе»), что обогатило и усложнило богословское содержание иконы образами Божественного Домостроительства и тайны Воплощения.

Еще более самобытен другой элемент новгородской композиции Софии — радуга. Символика образа радуги восходит к ветхозаветной традиции, где она служит знамением завета Бога с миром (Быт. 9, 13), Славы Божества (Иез. 1, 27, 28) и святости.

В славянских представлениях радуга издавна олицетворяла подвластные Ангелам небесные хранилища воды и «Божий престол», который на иконе воссоздан и в виде радуги, и в виде собственно престола с лежащим на нем Евангелием. Однако, что особенно важно, образ радуги связывает в единую цепь идею ветхозаветного и новозаветного Домостроительства с эсхатологическими чаяниями Церкви, переданными в «Откровении» Иоанна Богослова словами: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облаченного облаком: над головой его была радуга, и лицо его как солнце, и ноги его как столбы огненные; в руке у него была книжка раскрытая» (Откр. 10, 1, 2).

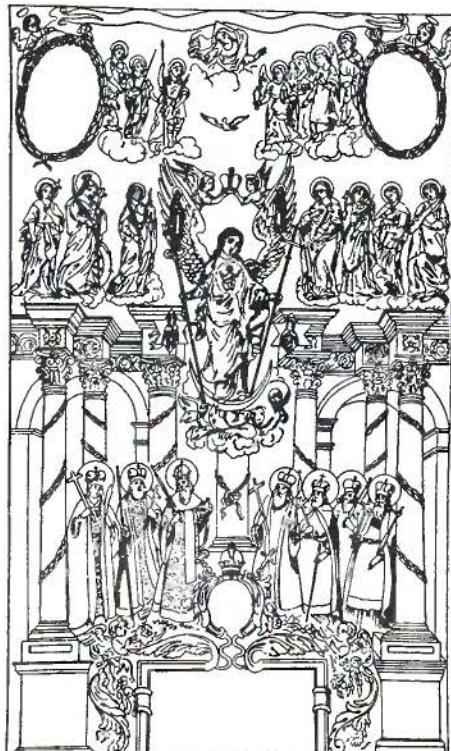
Образы Богоматери, Иоанна Предтечи, Ангелов, радуги на иконе выступают в качестве дополнения преобладающей в композиции христологической темы. Христианское учение о Втором Лице Троицы передается в иконе сразу на четырех смысловых уровнях: как Бога-Слова — в образе лежащего на престоле Евангелия, как воплощенного Второго Лица Троицы — в образе Младенца на лоне Богоматери, как Творца и Домостроителя — в образе Ангела Великого Совета, как Спасителя — в облике Иисуса Христа в период евангельского служения.

Дальнейшее развитие христологической темы в русской иконографии Софии можно проследить на новгородской иконе, называемой «Крестная». Композиция ее существенно отличается от композиции храмовой иконы. В центре иконы изображен Спаситель на Кресте — в момент завершения Его искупительного служения на земле. Изображено и Домостроительство, но не в глаголах пророков и не в тайне Воплощения, как на предыдущей иконе, а в дарах Святого Духа, деяниях Соборов и таинствах Церкви.

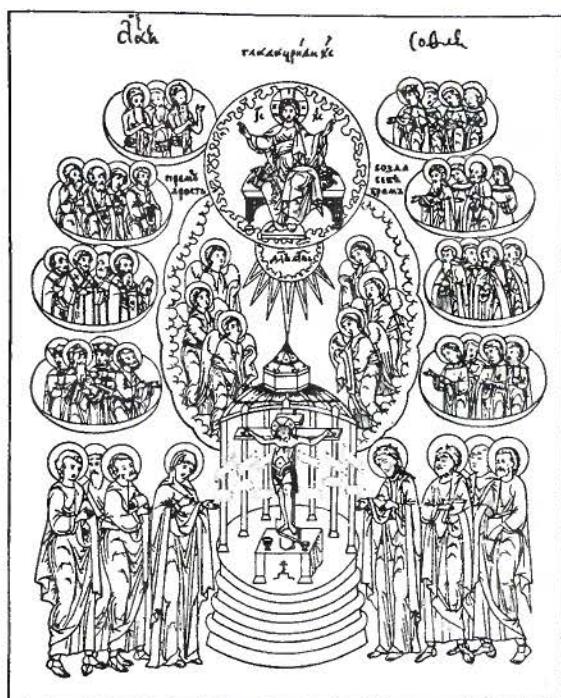
Прямым продолжением начатой в иконе «Крестная» темы соборности и Евхаристии в деле церковного Домостроительства Премудрости служит третий тип новгородских икон Софии, представленный иконой из собора Малого Кириллова монастыря близ Новгорода. Соборность на ней передана не аллегорически в виде столпов, а реалистическим изображе-



Новгородская икона
Софии Премудрости Божией



Киевская икона
Софии Премудрости Божией



Ярославская икона
Софии Премудрости Божией

нием соборных заседаний, тогда как таинство Причащения воссоздано через образы Спасителя, сидящего с чашей в руке, и приготавливающих трапезу слуг. В целом композиция знаменует церковное осмысление слов Писания «Премудрость построила себе дом, вытесала себе семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и подготовила у себя трапезу» (Притч. 9, 1, 2).

Как следует из всех трех вариантов иконографии новгородской иконы, иконописцы от образа Иисуса Христа Премудрости Божией постепенно переходили к наиболее полному раскрытию идеи Его Домостроительства. Это ярко проявилось в более поздних двух киевских иконах Софии, где изображения Спасителя уступают место образам Церкви и Богоматери в окружении ангельского и пророческого чинов.

Обозрение иконографии Софии Премудрости Божией позволяет сделать вывод, что в христианском искусстве существует большая группа различных по выражению и содержанию икон, носящих общее имя «София». Церковная археология издавна пыталась систематизировать эти сложные образы. Однако деление ёю икон на византийские, новгородские и киевские приводило к смешению там, где требовалось разделение, и к разделению, где требовалось единство. Сами же иконописцы были гораздо точнее и глубже в понимании смыслового строя икон и подразделяли их исходя не из территориального признака, а из содержания. Они различали иконы Софии Премудрости двух групп. В первой господствовала христологическая тема и вся композиция служила как бы иллюстрацией слов Послания апостола Павла о Премудрости (1 Кор. 1, 24). К этой большой группе относятся обе византийские иконы и первая новгородская. Во второй же группе преобладала тема Божественного Домостроительства и композиция строилась, опираясь на текст из книги Притч о Премудрости, создавшей себе дом (Притч. 9, 1, 2). К этой группе можно отнести обе киевские иконы, вторую и третью новгородские. Софийные иконы обеих, несмешиваемых в сознании иконописцев, групп имели и соответствующую со-

держанию надпись: первые — «София Премудрость Божия», вторые — «Премудрость созда себе дом».

Список типов христианской иконографии Софии Премудрости Божией был бы не полон, если бы в числе их, как вероятных, не были упомянуты изображения, входящие в убранство константинопольского и киевского храмов Софии. Они не имеют соответствующих теме надписей, но, по мнению некоторых церковных археологов, тесно сопряжены с темой своим содержанием. Прежде всего это касается изображения Богоматери с Архангелом в мозаике алтаря и Спасителя с Богоматерью, Архангелом и императором Львом Мудрым в нартексе константинопольской Софии, а также мозаичных образов Богоматери и Евхаристии апостолов в алтаре киевской Софии. Действительно, поскольку изображения Спасителя, Богоматери, Евхаристии и Небесных Сил традиционно включают в систему образов софийных икон, то было бы естественным и их отдельные изображения считать самостоятельными типами иконографии Софии. Однако допуская такую возможность, следует помнить, что характерной чертой иконографии Софии Премудрости, особенно в ее русских образцах, является широкий образный охват этапов и слоев религиозного бытия, ветхозаветного и новозаветного, эсхатологического, догматического, сакраментального, нравственного. Вся история и жизнь христианства предстают на иконах Софии как нераздельное целое, символизирующее тайну Божественной Премудрости и Ее Домостроительства. И именно такое всестороннее освещение темы, вероятно, являлось условием наречения иконы «Премудрость».

Вместе с вопросом о возможном софийном значении различных иконографических изводов предметом данного внимания богословов, церковных археологов, историков, гимнографов был вопрос о возможности приложения имени Премудрости к другим высшим явлениям тварного бытия: Богоматери, Церкви, человеческой душе или к некоторым святым.

В русской гимнографии известен случай одновременного приложения имени Премудрости ко Второму Лицу

Пресвятой Троицы — Богу-Слову и к Богоматери (в службе новгородской Софии, ин тропарь 4-го гласа, ин кондак 8-го гласа и др.).

Разнотечения имени «София» возникли сравнительно поздно. Наиболее подробный список эпитетов Божества и Богоматери в сочинении «Семьдесят имен Богу». Мудростью называют только Спасителя. Также строители храма Новгородской Софии не сомневались в том, что «воздвиже храм велик и пречестен Святыя София, иже есть Божия Слово Премудрости» (Книга Степенная, ч. 1). И новгородские иконописцы, помещавшие на первое место в композиции храмовой иконы христологические образы, твердо знали, что именно следует подразумевать под словом «София»: раскрытое апостолом Павлом учение о Господе Иисусе Христе — Премудрости и Силе Божией.

Высокие наименования — Сосуда, Сени, Престола, Храма Божия — издавна прилагались к лицу Богоматери. В службе Новгородской Софии сказано: «Храм Софии Премудрости Божии сиречь чрево Пресвятая Богоматери». Дева Мария — Храм Премудрости, первый из храмов Софии, и потому нет никакого противоречия в том, что храмовые праздники в софийных соборах на Руси совпадали с праздниками Богородичными (на Рождество Богоматери в Киеве и на Успение во всех других церквях Софии). Значение такого совпадения заключается в том, что в одном случае празднуется Рождество храма Премудрости, а в другом — «преложение земной сей храмины в Небесную».

Предпочтительность наречения Богоматери Храмом Премудрости в то же время не исключает приложения к Ее лицу самого имени «София». Дева Мария — «Сосуд избранный», но в христианском понимании такой сосуд не есть нечто безразличное к своему содержанию. В противном случае пришлось бы согласиться с гностиками, утверждающими, что «Он прошел через Марию, как вода через трубу» (Святой Ириней Лионский. Против ересей), то есть прошел через Нее, ничего не дав и ничего не восприняв. Православное учение о тайне Воплощения указывает на бо-

лее соответствующие самой природе Материнства и Сыновства отношения между Девой Марией и Спасителем, отношения взаимосвязи и взаимопроникновения. От Богоматери воспринял Бог-Слово плоть, стал причастен людям. Но процесс восприятия Богом плоти не мог быть односторонен. Бог-Слово приобщался через Деву Марию человечеству. Богоматерь через Него приобщалась Божеству и, что особенно важно сейчас, вместе с тем приобщалась и Его Премудрости. Святой Афанасий различал Премудрость, Единородную Богу, и «премудрость, изобразившуюся в мире» (Святой Афанасий Александрийский. Слово второе на ариан). Первая есть София в собственном смысле этого слова, Премудрость по природе, вторая — Премудрость по причастию. И очевидно, что Богоматерь, в самом акте Своего Материнства причаствившаяся Единородной Премудрости, также является носительницей высокого имени «София» не по природе, а по причастиности.

Из слов святого Афанасия Александрийского о явленной в мире Премудрости следует, что не только Богоматерь, но и Церковь, святые, иконы, душа человека, в той мере, в какой они проникнуты духом Божественной Премудрости, также достойны Ее имени. В творении все причастно Творцу, все несет на себе отпечаток Его Созидания и Промысла. Автор Ареопагитик пишет, что «Премудрость создала себе дом, подготовила в нем твердую пищу, поставила сосуды и чашу: отсюда каждый, богоугодно рассматривающий Божественные вещи, легко может видеть, всесовершенный Промысл есть причина бытия и благоденствия всего существующего» (Послание к Титу). Все сущее, имеющее своей Первопричиной Святую Софию — Премудрость Божественную, причастно Ей, софийно по имени. По словам святого Афанасия Александрийского, «Бог благоволит, чтобы Премудрость Его снизошла к тварям, чтобы во всех вообще тварях и в каждой порознь были положены некий отпечаток и подобие Его образа и чтобы приведенное в бытие оказалось и премудрым и достойным Бога делом» (Святой Афанасий Александрийский. Слово второе на ариан).

Служба новгородской иконе Софии, Премудрости Божией, содержит тексты, которые прославляют Ипостасную Премудрость Господа нашего Иисуса Христа, Премудрость Божию, явленную в Пресвятой Богородице, как причастной Божественной славе Своего Сына, а также премудрость Божию, открывающуюся в творении мира и в Домостроительстве спасения человека через искупительную жертву Господа Иисуса Христа.

Служба, помещенная 16 августа, в день празднования Нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, посвящена сугубому прославлению Ипостасной Премудрости Божией, Спасителю нашему Господу Иисусу Христу (зри стр. 144—156). Служба эта, а также акафист и молитва, были составлены кафедральным протоиереем Василием Нордовым к празднованию 300-летнего юбилея вологодского кафедрального Софийского собора 15—17 августа 1868 года (см. Прибавление к «Вологодским епархиальным ведомостям», 1868, сентября 1 и 15, №№ 17 и 18, с. 460—488).

Литература

1. Инок Зиновий Отенский. Сказание известно, что есть София Премудрость Божия.— Вестник Общества древнерусского искусства. Вып. 1, 1874.

2. Сказание о Святой Софии Царьградской.— Памятники древней письменности и искусства. Вып. 78, СПб., 1889.

3. Красносельцев Н. Ф. Типик Церкви Святой Софии в Константинополе (IX в.). Одесса, 1892.

4. Виленский С. Г. Византийско-славянские сказания о создании хра-

ма Святой Софии Царьградской. Одесса, 1900.

5. Айналов Д. В. Примечания к тексту книги «Паломник» Антония Новгородского.— Журнал Министерства народного просвещения, 1906, июнь.

6. [Инок Евфимий.] Вопросы и ответы из русской иконописи XVII в.— Вестник Общества древнерусского искусства. Вып. 1, 1874.

7. Айналов Д., Редина Е. Киево-Софийский собор. СПб., 1889.

8. Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886.

9. Павлов А. Историческое описание святыни Новгородской. СПб., 1847.

10. В. Р-в (Рудаков В. Е.) София. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1900.

11. Соловьев П., протоиерей. Новгородский Софийский собор. Записки Археологического общества. Т. 2. СПб., 1865.

12. П. Л-в (протоиерей Лебединцев П. Г.). София Премудрость Божия в иконографии Севера и Юга России. Киевская старина, 1884, декабрь.

13. Митрополит Евгений (Болховитинов). Описание Киевософийского собора и киевской иерархии. Киев, 1825.

14. Пальмов И. Н. Святая София Константинопольская. Оттиски из журнала «Светильник», 1915, № 5—8.

15. Никольский А. София Премудрость Божия. СПб., 1905.

16. Толстой М. Иконы Софии Премудрости Божией.— Душеполезное чтение, 1890, № 4.

17. Афанасьев А. София Премудрость Божия в христианской иконографии.— ЖМП, 1982, № 8, с. 72—78.

